

КОНСТАНТИН МУРАВЬЁВ

ЖИВУЧИЙ

Наши там (Центрполиграф)

Константин Муравьев

Живучий

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Муравьёв К. Н.

Живучий / К. Н. Муравьёв — «Центрполиграф», 2016 — (Наши там (Центрполиграф))

ISBN 978-5-227-06771-5

Если обстоятельства сложились так, что тебе просто не оставили никакого другого выхода, кроме как уйти в другой мир, то почему нет? Воспользуйся им. Всё равно в этом мире тебя с рождения ничего не держит. Твою цель уничтожили, твои стремления растоптали. Да и тебя самого списали. Ты стал не нужен. Даже более того – опасен. Может статься, и пойдешь на поводу у тех, кто преследует тебя? Или сделаешь тот единственный шаг, которого от тебя никто не ждёт. И пусть там, куда ты попадёшь, для всех станешь непутёвым и странным, но зато у тебя появится шанс начать всё сначала. И ВЫЖИТЬ.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

ISBN 978-5-227-06771-5

© Муравьёв К. Н., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	43
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Константин Муравьев

Живучий

Серия «Наши там» выпускается с 2010 года

© Муравьев К. Н., 2016

© Художественное оформление серии, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

Глава 1

Земля. Россия. Н-ск

Два года назад

– Молодой человек! – окликнула кого-то девушка от припаркованной у входа в университет машины.

Я оглянулся.

Очень симпатичное личико. Высокая грудь. Красивая, точёная фигурка. Строгая, но, сразу видно, какая-то брендовая одежда, только подчёркивающая её привлекательность. Дорогая иномарка. Если бы я в них разбирался, то восхитился бы, наверное, ещё больше, а так просто мазнул по машине взглядом.

«Явно не моего поля ягодка», – понял я и отвернулся, собираясь идти дальше. Такие девочки и в таких машинах только в плохом кино могут заинтересоваться таким парнем, как я. Конечно, не урод, но и на выдающегося красавца не тяну. Обычное лицо, как говорится, особых примет нет, даже взгляду зацепиться не за что. Соломенные, всегда растрёпанные волосы. Ну не поддаются они расчёске, хоть убейся, только если оставлять совсем короткий ёжик, но он мне не нравится. Плюс ко всему потёртые джинсы, старая тёмная куртка, такая же не слишком новая, но и не заношенная футболка, обычные недорогие кроссовки. Вся эта одежда за вполне умеренные деньги куплена в секонд-хенде. Ну а где должен одеваться студент-сирота, недавний выходец из детского дома, даже не получивший по какой-то причине общежития.

«Ещё разберусь», – нахмурился я, вспомнив хитроватые глаза комендантши. Пока было не ясно, куда копать, но то, что я копну и поглубже, она даже не знает.

И как результат, вынужден все свои заработанные на разных халтурах и подработках деньги тратить на оплату небольшой комнатухи в такой же общаге, где не дали до этого практически точно такую же комнатку, и на еду.

Поэтому, особо не задумываясь, я направился дальше. Была одна работёнка, которую мне предложили. Времени разглядывать различных красоток у меня сейчас совсем не было.

– Молодой человек, да подождите же!

Вот теперь точно должны развернуться небеса, ну или что там случается в таких случаях. Я понял, что обращались ко мне, да и спешила эта красавица на высоченных каблуках в мою сторону.

– Это вы мне? – удивлённо посмотрел я на неё.

Девушка в ответ лишь кивнула.

Я, чтобы она не так торопилась, сам направился ей навстречу. Не хватало ещё, чтобы она свои ножки на таких ходулях сломала, да и смотреть на неё приятно. Уж извините, но и я не лишён эстетического вкуса, и мне нравится любоваться прекрасным. К тому же мне стало интересно, что ей могло от меня понадобиться? На факультете у нас я её не видел, так что по универу мы никак пересечься не могли.

«Неужели это и есть то самое дурное кино, о котором я подумал?» – мысленно усмехнулся я, глядя на девушку.

Но именно это сравнение заставило меня насторожиться.

Вблизи девушка оказалась ещё более привлекательной.

– Добрый день, – поздоровалась она. – Я к вам по рекомендации Виктора Петровича.

«Наш математик, – подумал я. – Вроде нигде засветиться я не должен был, так почему такой интерес? Тем более от такой красотки?»

В группе я твёрдый середняк, даже чуть ниже. Непонятно.

– Да, я вас слушаю, – взглянул я на неё.

Девушка посмотрела по сторонам.

– А тут нигде нет места, где мы могли бы переговорить? – Она обвела вокруг себя рукой
– Ну, или если хотите, можем побеседовать в машине, – и указала на свой автомобиль.

Странно. Думаем. Машина пуста. Внимание на нас обратили только мои одноклассники, как парни, так и девушки, что должно немного льстить, но не льстит, не нравится мне это, да пара человек на другой стороне улицы. Один откровенно пялится на девчонку и завидующими глазами периодически поглядывает в мою сторону. А вот другой почему-то контролирует именно меня. Это всё ещё более странно.

– А вы вообще кто? – спрашиваю я её.

– Ой, простите, забыла. Меня зовут Лера. А вас Степан, я права?

– Да, приятно познакомиться. – И тут мне кое-что приходит на ум, заодно и проверю свои выводы. – Вы знаете, Лера, если вы не против... Здесь недалеко, в студенческом городке, есть одно неплохое кафе. – Я махнул в направлении поворота и добавил: – Это, конечно, на мой не слишком притязательный вкус. Но девушкам из нашей группы мороженое там нравится. Я буду рад вас угостить. – И краем глаза посмотрел на тех двоих.

Как я и думал: тот, что контролировал меня, остался, а второй двинулся в направлении кафе.

– Я даже не знаю, – растерялась Лера, но, немного подумав, весело сказала: – Хотя вообще-то я согласна, сто лет уже не была на свидании!

– Хм, – я взглянул на неё, – это мы с вами сейчас об одной и той же девушке говорим?

Вопрос поставил её в тупик. Последняя фраза, похоже, была лишней. Её последняя фраза.

– Ну... – протянула она, – так получилось.

– Я понимаю, – серьёзно кивнул я и, отметив, что теперь оба наших филёра отошли от нас, причём достаточно далеко, предложил: – Но если не хотите идти, можем подъехать, не уверен, что в вашей обуви удобно совершать прогулки. – И кивнул на её туфли.

– Вы заметили? – удивилась она.

– Сложно не заметить, – ухмыльнулся я, но не стал пояснять что.

Уж я-то точно не о её высоченных каблуках говорил, а о том, что там немного повыше и попривлекательнее, по крайней мере для меня.

Она невольно бросила взгляд в ту сторону, где должны были находиться двое шпионов. Так, всё, что мне нужно, я выяснил.

– Так мы едем или идём? – уточнил я.

– Наверное, лучше на машине, – не очень уверенно ответила девушка.

И как только она это произнесла, оба парня разом остановились. И вновь стали наблюдать за нами.

«На ней микрофон». – Теперь в этом сомнений не было.

И кто это, интересно, у нас? Петрович предупреждал, что рано или поздно на меня выйдут, но кто будет первым, он не знал, а потому предлагал проверять всех. Однако он давно уже не работал в своей конторе и поэтому вряд ли теперь смог бы отличить своих от чужих. Слишком разную подготовку они проходили и в слишком разных условиях работали. Но основы он преподавал мне хорошие. И вдолбил так, что не выбить при всём желании.

Получается, если на меня вышли через математика, то есть шанс, что это наши органы, а не их. Тот тоже человек старой школы, я его сразу срисовал (старую школу видно издали) и потому старался не светиться, но, видимо, где-то всё-таки прокололся.

Я посмотрел на о чём-то задумавшуюся Леру. Играть дальше или поговорить и не мучить их? Теперь-то мне действительно стало интересно, что им нужно.

– Лера. Не мучайтесь. Давайте поговорим в машине, а мороженым я вас угощу в другой раз, если вы этого захотите.

– Согласна, – быстро кивнула она.

И мы направились к её автомобилю. Она села за руль, я рядом с ней.

– Я вас слушаю, – сказал я.

Лера посмотрела на меня и неожиданно спросила:

– Как давно вы догадались?

Я поглядел на неё. Отвечать или нет? Если отвечать, то всю ли правду? И кивнул на двух мужчин, находившихся сейчас от нас метрах в двухстах:

– Слишком хорошо эти господа слышат наш разговор, находясь там.

– Так кафе – это была лишь проверка?

Неужели я услышал в её голосе какое-то разочарование?

– Вообще-то нет, – улыбнулся я. – Там и правда вкусное мороженое, и я надеялся, что оно вам понравится.

– Тогда я не против, – резко произнесла Лера и, заведя машину, вырулила на дорогу.

Через пару минут мы были на месте.

– Отвернитесь, пожалуйста, – попросила она.

Я слегка повернул голову, но боковое зрение у меня очень хорошо развито, так что я прекрасно видел, как Лера сняла специальный лифчик, со встроенной в него скрытой системой прослушки. Мне Петрович рассказывал о чём-то подобном. Это более надёжная система, чем разные киношные трюки с микрофоном в ухе и прочее. Здесь, кроме самого микрофона, встроен как минимум модулятор, глушащий его сигнал и не позволяющий обнаружить его другими приборами. Но из-за этого он занимает несколько больше места. Единственный, как я понимаю, надёжный вариант – это когда микрофоны вживляют в зубы или имплантируют в кости черепа, вследствие чего сигнал снимается напрямую с барабанной перепонки. Но это требует определённой подготовки и времени. А для простого разговора вряд ли кто-то будет так сильно заморачиваться. Однако почему не использовать старые, но от этого не менее надёжные способы?

– Я готова, – сказала она через пару минут.

Обернувшись, я увидел, что теперь на Лере не было ещё и пиджака, она осталась в довольно плотной блузке.

Заметив мой взгляд, невольно брошенный на заднее сиденье, девушка пояснила:

– Так мне будет проще.

Как ни странно, мне так тоже было несколько проще.

– Идём? – спросила она.

– Конечно, – согласился я, и мы вышли на улицу.

Она заняла удобный угловой столик в глубине кафе, я же пошёл за мороженым. Правда, пришлось вернуться и уточнить, что она предпочитает. Тут было несколько видов. Как ни странно, девушка заказала обычный пломбир с черничным джемом. Ну а я обошёлся тем, на что хватило остатков моих денег на текущие расходы: заказал чашку зелёного чая.

Лера действительно сидела и наслаждалась спокойствием. С удовольствием съела порцию мороженого и грустно посмотрела на опустевшую вазочку. А потом перевела взгляд на меня. Что ж, придётся залезть в НЗ. Коль позвал девушку на «свидание», хоть и не запланированное и несколько сумбурное, то будь любезен – соответствуй хотя бы такому мизеру. Этому меня тоже научил Петрович. У него, нашего странного сторожа, вообще был особый взгляд на жизнь. А потому я поднялся и сходил заказать ей ещё одну порцию.

– Так что вас привело ко мне? – спросил я у Леры, когда понял, что больше она этой заснеженной сладости не хочет. Тем более и её друзья виднелись за окном.

Но она в ответ сказала несколько иное, вернее спросила:

– А почему себе мороженое не заказал?

Ответить «не люблю», было бы неправдой, а жаловаться как-то не хотелось, поэтому сказал нейтральное:

– В другой раз.

Не знаю, что услышала девушка в моём ответе, но почему-то кивнула каким-то своим мыслям. А потом переключилась уже на деловой разговор:

– Виктор Петрович рекомендовал тебя как уникального специалиста по числовому анализу. Он говорит, ты можешь обнаружить последовательность в совершенно неструктурированной группе данных.

– И когда это, интересно, он заметил? – пробормотал я.

Девушка помолчала, но потом всё-таки рассказала:

– Он давно присматривается к тебе, уже больше полугода. С того момента, как у вас ввели его предмет. И по его наблюдениям, ты всё время специально совершаешь ошибки и занижаешь свою собственную оценку, лишь бы её хватило, чтобы получить необходимый проходной балл на тестах. Мы у себя даже под тебя специально несколько тестов придумали, чтобы проверить эту его теорию.

Хм, как знал, что с теми четырьмя тестами, что были за две последние недели, было что-то не так. Но предпосылки их такого содержания правильно понять не смог. Думал, что это наш математик на нас какую-то новую программу обкатывает. А оказывается, это были тесты-ловушки. И я в них, как самый последний идиот, угодил. Мало, получается, мне Петрович нотаций читал да подзатыльников отвешивал, коль так бездарно попался. Ведь видел же, что они не простые!

– А вы – это кто?

– А вот это я смогу рассказать тебе только в том случае, если ты согласишься сотрудничать с нами, – ответила девушка.

Примерно чего-то такого я и ожидал, только в совершенно ином плане, а здесь их заинтересовали несколько иные мои способности. Видимо, о второй моей натуре они пока не в курсе. Ну и хорошо. А вот по тому профилю, что упомянула девушка, я вполне готов поработать. Математика мне всегда нравилась. И ничего плохого я не видел.

– И что вы хотите, чтобы я делал? – в который уже раз я перефразировал один и тот же заданный девушке вопрос.

– Нам нужен вычислитель, – просто ответила Лера.

Это определение мне ничего не дало. Поняв это, она пояснила:

– Человек, способный из неструктурированного набора данных в кратчайшие сроки выделить любую имеющуюся там закономерность, если это, конечно, в принципе возможно.

– Странная какая-то работа. И кому она может потребоваться?

– Нам, – спокойно ответила девушка и указала на окно.

Там как раз проехала какая-то машина с гербом России на борту. Я посмотрел ей вслед и перевёл взгляд на симпатичную шпионку, похоже, в кино не лгут и *туда* набирают именно таких.

– И в каком ты звании?

– Майор, – всё так же спокойно ответила девушка.

Я чуть не поперхнулся.

– А сколько тебе лет?

Почему-то это в данный момент меня озаботило больше всего. Она что, про сто лет не шутила? Но сколько я ни вглядывался, ни одной морщинки на её лице не заметил. Ну не может ей быть уже там за тридцать или вообще за сорок, никак не может.

Лера усмехнулась.

– Девушке такой вопрос задавать бестактно. – Но, взглянув на меня, она произнесла: – Я всего на пару лет старше тебя.

– Как так? – Я удивлённо посмотрел на неё.

– У каждого свои тайны, – ответила она.

И мне очень понравились ямочки на её щеках, когда она улыбнулась.

Наверное, так и проходит вербовка. Не знаю. Об этом мне Петрович никогда не рассказывал. Но именно так я и оказался одним из сотрудников одного закрытого института, который располагался посреди живописного леса и которого не было ни на одной карте.

Два месяца назад

– Лера, – обратился я к своему куратору, которая по счастливой случайности стала ещё и моей девушкой и сейчас лежала рядом со мной в постели, – что это были за последние данные? Они мне показались странно похожими на те, что я обрабатывал пару дней назад. Есть всего несколько дополнительных факторов, о которых ранее не было ничего известно.

Меня приняли в отдел составления математических ситуационных моделей. Мы с моими коллегами занимались переводом реальной жизни в формат цифр и математических формул, где мои способности очень ценились. Выявлять закономерности и потом описывать их в числовом виде могли не многие. А делать это быстрее, чем даже различные суперкомпьютеры, – считанные единицы.

Но вот последнее время меня опять начали мучить какие-то слишком уж навязчивые и нехорошие предчувствия. Много непонятного. Резкая смена руководства. Смена курирующего персонала. Новые охранники на постах. Усиление режима контроля. Даже перекрыли доступ во Всемирную сеть, хотя раньше обходились фильтром, работающим только на приём внешних данных. Особенно напрягла пара статей в газетах.

Я неплохо научился за последнее время сопоставлять внешние факты с тем, чем занимался непосредственно сам. И слишком много хвостов моих собственных разработок стало проглядывать в том, что я видел. Мне нужна была информация. И получить её я мог только от одного человека.

Не хотелось, конечно, её использовать в этом качестве, но других источников информации у меня сейчас просто не было. А поэтому, проведя рукой по её спине, я уточнил:

– Или я сделал какую-то ошибку в прогнозе?

– Нет, – мотнула головой девушка, глядя в окно нашей с ней квартиры.

Вернее, квартира была служебная, дали её мне. Лера перебралась сюда несколько позже. Девушка помолчала, а потом тихо ответила:

– Ошибку сделали, похоже, мы, когда начали работать по этой схеме.

– Но я же не рекомендовал её к разработке, – удивился я.

К моему мнению и моим прогнозам, особенно таким пессимистичным, обычно прислушивались. А тут вдруг такой прокол! Вероятность успешного результата там стремительно близилась к нулю. И они всё равно пошли на это? Не к добру всё это.

– Да, я знаю, – всё так же тихо произнесла она, а потом резко повернулась ко мне. – Стёпа, нам нужно поговорить. – И пристально посмотрела мне в глаза. – Не хочешь прогуляться?

Что-то в её голосе заставило меня напрячься.

– Сам хотел предложить, – улыбнувшись, ответил я, – тем более и погода такая прекрасная. Да к тому же ещё и выходной. Сплошные радости. И никому никуда не нужно бежать. Так что пойдём. Прогуляемся по парку.

Мы выбрались из кровати. Мне нравилось любоваться тем, как девушка одевается. Особенно по утрам. Не знаю, бзик, наверное, но именно в такие моменты я почему-то считал её особенно прекрасной и женственной. Хотя она сама не особенно любила, когда я за ней «под-

глядываю», как она это называла. Но вообще-то ей нравилось, когда я на неё смотрел, просто почему-то она не хотела, чтобы это было с утра. Я же мог любоваться этой обнажённой богиней в любое время, да и в одежде она вызывала у меня абсолютно те же чувства.

Но сейчас Лера явно торопилась, потому как собралась буквально в считанные минуты.

– Всё, я готова, – сказала она.

Девушка стояла у выхода в обтягивающем костюме и лёгкой спортивной курточке, именно так она одевалась каждое утро на пробежку. Ну и меня иногда старалась вытащить на это, по её мнению, полезное для здоровья занятие. Я же оделся как обычно: джинсы, футболка, свитер. Мы вышли из небольшого четырёхквартирного домика, где жили последний год.

– Пойдём туда, – указала на небольшую тропку Лера.

– С тобой хоть на край света, – улыбнулся я.

Девушка в ответ как-то грустно посмотрела на меня.

Подходя к небольшому просвету в лесу, я заметил троих контролирующих наши перемещения охранников. Плюс двое следили за нами со стороны густого подлеска немного правее от того места, где начинается тропинка.

«Что-то новенькое, – подумал я, – раньше такого плотного колпака не было».

И это ещё больше убедило меня в том, что я не ошибаюсь и грядут какие-то не очень хорошие события. Да и Лера какая-то слишком уж напряжённая. Это я почувствовал ещё вчера, когда она вернулась домой. Но надеялся, что к утру пройдёт, однако положение только усугубилось.

– Меня переводят, – неожиданно сказала она, когда мы прошли уже достаточно далеко, но она не останавливалась и старалась говорить не на ходу, а только в местах с повышенным шумовым фоном. Сейчас вот мы ненадолго задержались у небольшого искусственного водопада.

– Мы не сможем видаться? – спросил я гораздо более серьёзно, чем говорил до этого.

– Даже больше. И тебя решено перевезти в другое место, – грустно ответила она. – Немного помолчав, призналась: – Сначала ты был просто работой, а потом мне стало хорошо с тобой.

Как-то сразу у меня возникли сомнения насчёт её интереса к моей персоне, но теперь хотя бы понятно почему. Меня пытались привязать. Так, в общем-то, я и думал. И если честно, сам был не против. Таких девушек, как Лера, я не встречал.

– Но от моего желания тут мало что зависит, – продолжила она, – и уж тем более от твоего.

Последняя фраза мне особенно не понравилась. А она как-то печально и растерянно посмотрела на меня. Раньше я за ней такого не замечал.

– Как я понимаю, это не всё? – спросил я.

– Да, – кивнула девушка. – Вашу группу передают под контроль другого ведомства, и они... Это волкодавы... Вы будете работать под постоянным прессингом. Когда мы с отцом собирали вашу группу, то не хотели для вас такой судьбы. Но теперь вас некому прикрыть.

И я впервые увидел, как девушка разрыдалась, слёзы побежали по её щекам.

– Мне вчера сообщили, что отец погиб. – Она посмотрела мне прямо в глаза. – Сел за руль в состоянии сильного алкогольного опьянения. Понимаешь? Человек, который за всю свою жизнь не выпил даже рюмки, сел за руль в таком состоянии!

Она тихо плакала, плечи её дрожали. И я прижал её к себе. Теперь стало понятно её такое странное поведение со вчерашнего вечера. Тут не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять: её отца устранили, причём не очень чисто. Такой прокол с легендой и версией!

– Твой перевод связан с этим? – тихо спросил я.

– Скорее всего, да, – ответила она.

– Тебе что-то угрожает? – Сейчас это интересовало меня больше всего.

– Нет, – ответила она. – Но на вашу команду положили глаз те, от кого вас всё время старался уберечь мой отец.

– Усиление мер безопасности на базе было как-то связано с этими событиями?

Девушка удивлённо посмотрела на меня:

– Да, было несколько попыток выкрасть наших ведущих специалистов или оказать давление на их семьи, оставшиеся за периметром. – Она помолчала. – Складывается впечатление, что информацию о вас и вашей работе слили кому-то на сторону. Я точно уверена, что несколько из ваших проектов реализовано не нами.

– Да, я знаю, – кивнул я: вспомнились статьи в газете.

Это удивило её не меньше.

– Папа в тебе не ошибся, – сквозь слёзы призналась она. – Без тебя этот проект хоть и интересен, но не так полезен.

– Не знаю, – пожал я плечами, – но утечка явно среди тех, кто имеет доступ к информации. А таких, как я понимаю, немного.

Я посмотрел в сторону леса. Там было какое-то нехорошее шевеление.

– И ещё... – Девушка замолчала и обернулась на какой-то шум, но там вроде никого не было. – Если ты узнаешь, что со мной что-то случилось, то постарайся сбежать. Я знаю, каким бы увальнем ты ни притворялся, на самом деле ты другой. Этого я ни в одном отчёте не указала. – И она снова посмотрела мне в глаза.

Трудно, вернее, практически невозможно что-то утаить от девушки, с которой живёшь и спишь.

– Спасибо, – тихо произнёс я, продолжая контролировать двоих наблюдателей, что медленно подбирались к нам от подлеска. – Ты в курсе, что за нами следят? – ещё тише спросил я у Леры.

– Должно быть только двое охранников.

– Их несколько больше. Уходим отсюда. – Я подхватил девушку под руку и направился с ней обратно. Не хотелось бы мне пересечься с теми, кто был в лесу. Но...

«Поздно», – понял я.

Загонщики отрезали нас и со стороны городка.

– У нас неприятности. Где ближайший контролируемый камерами слежения участок?

– Там, – быстро сориентировалась Лера.

– Не подходит, – буркнул я.

Именно это направление нам и перекрыли. Значит, они знали о системе контроля периметра.

– Быстро свяжись с начальником службы безопасности объекта.

Лера вытащила телефон.

– Связь обрублена, – посмотрев на экранчик, сообщила она.

Это плохо, значит, нападающие не боялись засветиться. Странно. Выходило, действовали свои. И если я прав, это ещё хуже.

– Где твоя машина? – спросил я у девушки.

– В гараже.

Если нас хотят перехватить не идиоты, то это направление они тоже перекрыли, и если сейчас в той стороне я никого не вижу, это не значит, что там никого нет.

– Не пойдёт, – отвечаю я.

– У меня есть ключи от служебной машины, но она у главного входа.

– Идём туда.

«Это направление если и возьмут под контроль, – оцениваю я ситуацию, – то в самую последнюю очередь, слишком оно невыгодное. Много свидетелей, кругом камеры слежения».

Для нас же это один из лучших вариантов.

Я утянул Леру в лес, и мы скатились в овраг.

– Ну а теперь, красавица, покажи мне, как ты быстро бегаешь. Времени практически нет. Я видел, что девушка не всё понимает, но вопросы пока не задаёт.

Мы подскочили и побежали по дну оврага, который как раз и шёл в нужную нам сторону. Но, не добегая до его края, я, мельком выглянув в направлении городка, понял, что положение наше гораздо хуже.

– Кому, говоришь, нас должны были поручить?

– Не знаю, – ответила Лера, – но это какие-то люди из столицы.

Так я и подумал. Слишком много наглости и самоуверенности в них чувствовалось. И как следствие, они, даже не считаясь с местными, уже орудовали в институте, выводя оттуда учёных. Но автостоянку пока не перекрыли. Хотя должны были это сделать в первую очередь.

Кивнув в сторону служебной машины девушки, я рысью полетел к углу здания и спрятался в небольшой тупичок. Нужно успеть перехватить тех, кто заметит, как она будет заводить машину. А такие тут точно появятся.

И они появились. Трое бугаев в камуфляже. Один махнул двум другим рукой в направлении стоящих машин, а сам пошёл к тому углу, за которым спрятался я. Сделал он это грамотно, отрезав меня от Леры. Значит, эти неизвестные контролировали систему видеонаблюдения.

– Эй ты, математик, или кто ты там. Я знаю, что ты спрятался тут! Выбирайся! – Он подошёл к краю здания, направив на него оружие.

Я медленно вышел. Во-первых, там был тупик, из которого быстро не выскочишь, а во-вторых, я и хотел поговорить. Мне нужна хоть какая-нибудь информация.

– Ну вот и ладненько, – довольно проговорил этот неизвестный в маске, а потом заглянул в нарукавный планшет и доложил кому-то: – Цель обнаружена. Пусть переводят деньги. – И стал доводить своё оружие.

Понятно, разговора у нас не выйдет. Да и сказал он уже достаточно.

Шаг, уход, уклонение. Присесть.

Мои способности – видеть не только последовательности и ряды, но и конечный результат. Об этом никто не знал, кроме Петровича. Мне не нужно изучать или запоминать связки, я и так всегда знаю, какие последствия вызовет то или иное моё действие и что я получу в итоге.

Удар. Тело падает вниз. Поднять оружие. Неплохой пистолет. Я с таким не работал. Но это и не важно, мне всё равно, что за оружие окажется в моей руке. Оружием являюсь я сам.

Взять запасной магазин. Рыться некогда. Захватываю только выглянувший бумажник и удостоверение, посмотрю потом. Всё в карман.

Перекат не нужен. Стрелять по другим противникам нельзя. Будет шум.

Прокрадываюсь вперёд. Иду, как меня и учил старик.

Вижу стоящих двоих, которые что-то рассматривают у своих ног.

Почему-то холодеет сердце.

Два шага в сторону. Мне всё равно, что я появляюсь в зоне обзора одной из камер. Мне нужно увидеть, что лежит перед ними.

Лера. И аккуратная красная дырочка в голове.

Почему я не слышал выстрела?

Смотрю на оружие, зажатое в руке одного из них. Пистолет с глушителем. На таком расстоянии хлопок был не заметен. Теперь всё понятно.

* * *

Наконец мне хватает всех данных, чтобы получить связанную цепочку развития событий.

Мы никому не нужны. Наше подразделение уже отжило своё. Ведь мы сразу видим все специально запланированные ловушки, которые, казалось бы, случайно должны были провалить то или иное дело.

И последние события указывают на то, что кто-то, пользуясь нашими моделями, реализует свои планы. Кто-то из тех, кто окопался так высоко, что смог устранить генерала ФСБ.

Никто не старался похитить или перевести наших специалистов в другое ведомство. Очередная обманка. Нас устраняют, как лишних свидетелей. Слишком много информации в своё время прошло через наши руки. А это значит, что никому из наших не дадут уйти, кто-то начал очень серьёзную игру, и мы для него пешки, которые теперь мешают.

Медленно поднимаю оружие.

Бум. Бум. Руку слегка дёрнуло. Но я к этому был готов. Грохота не было. На моём стволе тоже глушитель.

Иду вперёд.

Не знаю. Любил ли я Леру или нет, но то, что с ней мне было очень хорошо, знаю наверняка. Поэтому у меня совершенно не было сожаления о содеянном. Они сами начали эту войну.

«Прости, Петрович, но я не сумел сдержать данного тебе обещания», – смотря на лежащее тело девушки, подумал я.

Присаживаюсь на корточки и закрываю открытые голубые глаза Леры.

«Солнышко, надеюсь, тебе будет там лучше, чем здесь».

Поднимаю выпавшее из руки второго бойца (или убийцы?) оружие. Засовываю пистолет себе за пояс. Собираю все имеющиеся обоймы. Проверяю карманы. Забираю всю наличность, она мне пригодится. Удостоверения есть у обоих.

«Лейтенант отдела антикризисной деятельности», – читаю я в первом.

Должности и звания в обоих удостоверениях одинаковые. Факсимиле принадлежит Федеральной службе безопасности.

Слышу крики. Видимо, наблюдатели за пультом видеонаблюдения всё-таки сообщили о случившемся на стоянке. Сейчас у меня будет много гостей.

Отхожу на наиболее удобную позицию. Делаю несколько шагов назад и присаживаюсь за машиной, исчезая из поля зрения камеры, которая явно следит за мной. Перемещаясь вдоль её слепой зоны, добираюсь до того угла здания, где лежит первый напавший на меня. Встаю за угол.

Судя по шагам, бегут семеро.

Меняю обойму, в старой нет четырёх патронов.

Хорошо, что они сразу постараются взять под контроль зону моего предполагаемого местонахождения. А она в стороне. Это, конечно, не идеальная западня, я буду немного сбоку, но так гораздо лучше, чем бой в лоб.

Первую тройку пропускаю и жду. Раньше нападать нельзя.

Следующие идут более осторожно, но и они проходят мимо моего схрона в небольшой нише в стене.

Координирующий отдаёт команду о круговом обхвате цели.

Этого нельзя допустить. Иначе они будут в выигрышном положении и не будут перекрывать друг другу зоны обстрела. Значит, нужно выдвигаться.

Небольшой полушаг вперёд. Половина моего туловища показалась из-за выступа. Навожу оружие на цели. Здесь нет людей. Только враги. Как и учил Петрович.

«Я убиваю не людей, я убиваю врагов. У них нет ни семей, ни матерей, ни жён, ни детей. Они – ничто. Это враги».

Всё лишнее отсекает сознание. Остаются лишь цели.

Бум. Бум. Бум.

Ещё полшага вперёд, так как видимость плохая и стена закрывает оставшихся.

Бум. Бум.

И ещё шаг.

Бум. Бум.

Сменить обойму. Это явно не все. Слушаю. Должны подойти те, что со стороны леса, и наблюдатель в здании. Итого ещё шестеро или семеро. Плюс где-то засел главный.

Остаться здесь не имеет смысла, но и высовываться за пределы этого пятачка опасно. Камеры-то никуда не делись.

Так, а что за забором, который у меня за спиной?

Хм. Интересно. Вдоль него можно пройти почти до самого леса.

Быстро перемахиваю через него.

Иду тихо. Эту часть парка никогда не исследовал, не было необходимости.

Камеры есть, но их значительно меньше и между ними можно спокойно проскользнуть не засветившись.

Подхожу к какой-то большой яме. Знакомый сладковатый запах. Заглядываю внутрь. Все коллеги из моего отдела сейчас лежат здесь. Значит, в своих выводах я не ошибся.

Иду дальше, останавливаться нельзя.

Шорох справа от меня. Припадаю к земле.

Идут двое. Оба в камуфляже. Тащат какое-то тело.

Всматриваюсь. Секретарь нашего директора. Хорошая улыбчивая девушка. Была. Защищают намертво.

Делаю два выстрела. Подхожу к телам. Ещё наличность, забираю и обоймы от пистолета. Хотя у них есть ещё и какая-то вариация АКМ. Но мне с ним бегать будет не слишком удобно. Радует, что все они вооружены одинаково. Калибр оружия совпадает. Поэтому у меня есть ещё пара обойм. Так же проверил личные вещи. Придётся уходить очень далеко. Есть такое место. Тут меня больше ничего не держит, единственного человека, который мне был дорог, больше нет.

Растворяюсь в лесной чаще. Всё, как когда-то давно учил меня Петрович. Он будто предвидел такой поворот событий.

Кабинет начальника отдела антикризисной деятельности

Полтора месяца назад

– Кто расскажет мне, что произошло на объекте «Поляна»? – бушевал лысеющий толстый генерал, глава этого департамента.

– Неизвестно, – доложил ему майор, курировавший эту операцию. – Уничтожено двенадцать бойцов. Есть несколько кадров с записи системы видеонаблюдения. Но по ним непонятно, кто сорвал операцию. Неизвестный попал в кадр всего несколько раз и лишь со спины. Есть косвенные улики, указывающие на местного математика-вычислителя. На месте перестрелки обнаружено тело его куратора, но самого объекта на территории института и за его пределами обнаружить не удалось. Ни живого, ни мёртвого. Из доклада группы контроля известно, что он и курирующий его сотрудник вышли из дома и направились в лесопарковую зону. Но потом его больше никто не видел.

– Где досье на этого вычислителя?

– Вот. – Майор протянул генералу небольшую папку.

Открыв её, тот увидел спокойное лицо парня семнадцати лет, именно тогда его привлекли к работе в институте.

«Живучий Степан Петрович. Имя, фамилия и отчество даны в детском доме № 1 г. Н-ска. Фамилия дана из-за того, что мальчика нашли в январе в шестимесячном возрасте на дороге, ведущей к городу. Были сильнейшие холода, и мальчик практически замёрз, но как-то выкарабкался. Поэтому и дали фамилию Живучий. Родители не известны. Возраст определён примерно. Точная дата рождения не известна. Записана – 30 августа 1990 года. Не слишком общителен, но и не замкнут. Спокоен. Рассудителен. Аналитический склад ума. Завербован на первом курсе университета. Уникальные математические способности. Принят в группу математического моделирования объекта „Поляна“».

– И это всё? – посмотрел на своего подчинённого генерал.

– Большого по человеку, у которого нет никакого прошлого, накопать сложно. Есть несколько фотографий из его детского дома и больше ничего.

– Но откуда у него такие умения? Он ведь должен был где-то проходить обучение? Или вы мне скажите, какой-то там умник смог разделаться с двенадцатью подготовленными бойцами?

– Спокойно, – раздалось из кресла у стены, и оттуда поднялся мужчина средних лет. Он подошёл к столу генерала, посмотрел на его жирную рожу и, слегка поморщившись, положил перед ним копию папки личного дела, которую просматривал до этого. – Взгляните на это фото. – Он пододвинул одну из фотографий, где были сфотографированы невысокий мальчик и какой-то пожилой старик. – Никого не напоминает?

– Генерал Чистилище? – посмотрел на мужчину толстяк.

Тот хмыкнул.

– А как вы думаете, кто стоит рядом с ним?

Глаза толстого генерала затуманились.

– Поднимите все документы по нему, – кивнул он на фотографию.

Как же генералу не хотелось наткнуться на преемника или ученика бывшего руководителя отдела спецразработок. Он прекрасно понимал, чем для него это может обернуться.

И тут его взгляд остановился.

– Я знаю, куда пойдёт этот... – указал он на мальчишку.

Три года назад. За месяц до смерти Петровича

– Стёпка, запомни, – обратился ко мне старик, – я знаю, что рано или поздно кто-то сможет понять, кто ты есть на самом деле. И тогда тебе хана. Постараются или подмять, или убрать. Поверь. Такие, как ты, сами по себе не живут.

– И что ты предлагаешь? – хмыкнул я. – Сразу утопиться?

– Нет, конечно, – ответил дед, – но готовым к этому нужно быть. И тогда, поверь старому лису, скрыться тебе просто так не удастся. Не знаю, как они действуют сейчас, – он неопределённо махнул рукой куда-то в сторону, – но раньше ты спрятаться смог бы только в могиле. Это сказки, что есть те, кому удаётся скрыться от наших или чужих спецслужб. Это их прямая работа – искать, находить и знать. Если они тебя не тревожат, это не значит, что они не знают о тебе и твоём существовании. И в покое тебя оставят только на то время, пока ты им не интересен или не нужен.

– И что тогда?

– Есть два варианта, – сказал Петрович. – Первый – это сразу не светиться. Старайся придерживаться именно золотой середины. Будь не лучше и не хуже других. Обычно никто не помнит именно троечников, так как они никому не интересны. И ты должен придерживаться именно такой линии поведения.

– Я понял, – кивнул я.

– Хорошо, тогда дальше, – продолжил он. – Если рано или поздно первый вариант реализовать не получится или он по какой-то причине даст сбой, а с тобою это вполне возможно,

то есть ещё один выход. Запоминай. – И старик продиктовал мне координаты местности где-то в Сибири. – Я когда-то курировал этот проект. Перед самой моей отставкой. – Впервые Петрович откровенно сказал о том, что он работал где-то там. – Та контора занималась интересной разработкой. Мы смогли её даже завершить, правда, лишь на уровне тестовых прогонов, и она вроде работала. Но проект в конце концов заморозили из-за отсутствия видимых перспектив его дальнейшего использования, впрочем, как и сам объект. Я же изъясил те документы о нём, до которых смог дотянуться. Не все, конечно, но большую часть. Теперь точно никто не поймёт, чем же там занимались на самом деле. Так вот, если тебя совсем прижмёт, можешь воспользоваться этим вариантом как своим последним шансом.

Я заинтересованно посмотрел на него.

– И что же вы там сделали?

– Открыли портал в другой мир, – ответил Петрович.

А через месяц старик умер.

Я же собрал все свои вещи и ушёл из детдома, хотя мог оставаться там ещё один год. Но там меня больше ничего не держало.

А теперь меня ничего не держало и в этом мире.

Глава 2

Земля. Россия. Где-то в Сибири

Три года назад. За месяц до смерти Петровича

– И как мне его запустить или активировать, как он вообще работает? – спросил я у старика.

– Об этом тебе поговорить бы не со мной, а с теми, кто всё это придумал и когда-то создал. Мы лишь воспользовались их трудами, – ответил он.

– Не понял, – удивлённо посмотрел я на него.

– А что тут непонятного, – пожал плечами Петрович. – Мы ничего не придумывали и не изобретали, мы нашли уже готовый порталный камень, как его называли наши, и потом хоть и с трудом, но смогли активировать его работу. – Он помолчал. – Камень вообще-то нашли очень давно, ещё при отце последнего императора Российской империи. Во время одной полярной экспедиции. И с тех пор и до нашего времени он валялся в подвалах сначала Тайной канцелярии, потом спецхрана НКВД, потом КГБ, пока на его снимок в каком-то старинном журнале не наткнулся один наш любопытный сотрудник. Оттуда мы его и вытащили. Прежде всего нас заинтересовали символы на его поверхности. Мы тогда разыскивали кое-что другое, и этот артефакт подходил под примерное описание. Но вскоре мы поняли, что сильно ошиблись. Возраст камня превышал все мыслимые пределы. В то время его просто некому было создать, да ещё и из такого материала.

– Тогда кто же его сделал?

– Вероятно, те, кто когда-то и пришёл с ним или доставил его сюда. Наши учёные так и не разобрались в письменах на его поверхности. Но они не принадлежат ни одной письменности на земле. Они даже никаких родственных связей здесь не имеют. А потому у нас было только одно предположение: этот артефакт имеет полностью внеземное происхождение. Вот после этого и начались плотные работы с ним.

– Невероятно! – поразился я. – Но всё же как мне его запустить?

– А вот тут-то как раз таки всё достаточно просто. Мы сделали активатор. Он, скорее всего, до сих пор рабочий, так как полностью ручной. Но даже если и нет, то всё можно вставить своими руками, хотя в этом случае времени уйдёт немного больше. Работает по принципу выбора нужного знака. Таким способом, видимо, задаются координаты точки перехода. Больше я сказать не могу. Правда, различных последовательностей знаков очень много. Как раз бы тебя тогда к нам. Сделали бы гораздо больше.

– Понял, – кивнул я.

Петрович достал листочек:

– На, это те координаты, что мы успели проверить, и те, откуда успели получить положительный отклик как минимум на наибольшее соответствие с атмосферой Земли. Вот эту последовательность запомни особо. Она самая длинная, и, что удивительно, по ней наибольшее совпадение. Вернее, там полное совпадение с нашей силой тяжести и составом воздуха, правда, если пробы брать в тайге или Амазонии. Вывод. Технологический остаточный выхлоп при случайном заборе воздуха, взятый там, небольшой, а значит, и высоких технологий там особо нет или они переросли этот период. Впрочем, это как и в остальных удачных случаях перехода: если там и есть цивилизации, то они или не технологические, или наоборот, давно переросшие наш уровень.

Я посмотрел на странные, какие-то невообразимо чуждые знаки.

«И правда, человек такого придумать не мог. – Сомнений в этом у меня не возникло. – Но кто?»

– Вызубришь и уничтожишь, больше их знать не должен никто. Да и вообще. Если когда-то придётся воспользоваться этим последним вариантом, то для тебя это будет билет в один конец, а потому обруби за собой все хвосты. Никто не должен пройти следом. Весь объект заминирован. Как активировать таймер, я тебе расскажу. Всё сделано так, чтобы ничто не досталось тем, кто попытается потом воспользоваться артефактом. Самому же его уничтожить очень проблематично, создан он практически из цельного куска странного сплава железа. Но там есть одна съёмная деталь. Мы проверяли. После её изъятия артефакт работает ещё пять секунд и потом отключается. И больше без неё он не активируется в принципе. Заменить её полной копией невозможно, портал всё равно не сработает. Эту деталь мы назвали ключом. Когда будешь уходить, заберёшь её с собой. Это чтобы наверняка. – Он протянул мне ещё один листок. – Это сама деталь и схема её изъятия из цельной конструкции. – И упёр в меня свой стальной взгляд. – Ты понял это?

– Да, – медленно кивнул я.

– Хорошо, тогда дальше. – И он перешёл, пожалуй, к самому главному, на мой взгляд. – Переход человека через портал совершён ни разу не был.

«Это как?!» – мысленно возмутился я.

На старика же моя пантомима не произвела ровным счётом никакого впечатления.

– Только животные, – продолжил рассказывать он. – Однако нами даже в этом случае было замечено кое-что любопытное, а потому ты должен будешь учесть наши наблюдения при телепортации. – Он взглянул на меня. – Наши учёные предположили, что есть определённые законы, которые являются неизменными константами для любого мира. Это подтверждено в семи случаях из тех девяти переходов, что были выполнены. И тебе их придётся вызубрить. Первое. Не тащи с собой никаких высокотехнологичных вещей. При переходе они имеют опасное свойство взрываться с совершенно различными последствиями. И это происходит практически всегда. Второе. Забудь о еде из этого мира, она может стать ядом в другом. Так что и её нужно будет оставить здесь. Третье. Чтобы не остаться там голым, ищи вещи из натуральных материалов без примесей какой-либо синтетики. И последнее. Оружие, как ты понимаешь, без него никак. Каждый должен иметь возможность защитить свою жизнь. Однако можешь сразу выбросить различный огнестрел и прочее. Было проверено на всём: или просто разваливается, или заканчивается взрывом. Единственное, что удалось протащить и подтвердить его существование там те несколько минут, пока самая простейшая камера передавала кадры, – это кованые вещи, сделанные своими руками. Так что озаботься и этим. Ну и напоследок рекомендую найти золото или серебро в слитках, монетах, украшениях и прочем. Это универсальный металл, который принимают везде. Думаю, с этим понятно всё и так. – Он помолчал. – Надеюсь, тебе не придётся воспользоваться моими советами, но знать это ты должен.

Петрович тогда как в воду глядел. Знать это мне было необходимо.

Деревня

Месяц назад

– Бабуль, а ты можешь на меня такой костюм сварганить? Я заплачу, – обратился я к бабушке с хитроватыми, лукавыми, но молодыми глазами на морщинистом лице, в которых нет и грамма отпечатка прожитых лет, торговавшей различной мелочовкой у железнодорожного вокзала.

Я оказался в этом глухом селении, так как мой дальнейший путь лежал в глубокую тайгу, туда, где находился объект, о котором мне когда-то рассказывал старик.

Та удивлённо посмотрела на меня.

– Зачем тебе?

– Да я актёр, – стал объяснять я, – нам для постановки нужна домотканая одежда. А где в столице таких умельцев сейчас найдёшь? Вот знакомый и порекомендовал мне прошвырнуться по глубинке. Мне бы костюма два сшить, по типу повседневной одежды, или что-то похожее. Я всё оплачу.

– А, – понимающе кивнула она, – тут ты верно подметил, внучок. У вас там, поди, и не знают, как и выглядит-то ткацкий станок.

– Ну, я на картинке видел, – порывшись в памяти, ответил я.

– На картинке, – проворчала бабулька и неодобрительно покачала головой.

Я же у неё вновь спросил:

– Так как, возьмётся? И за сколько? Я не обижу.

Она что-то прикинула в голове, осмотрела меня оценивающим взглядом и ответила:

– Извиняй, милоч, но никак не меньше чем за пять тысяч за каждый костюм. И нужно будет дней семь.

Я кивнул:

– Согласен. Мне пока торопиться некуда. – И поинтересовался: – Не скажете, где у вас здесь гостиница? Остановлюсь там.

– Так нет её, – пожалла плечами бабулька, – и не было никогда. К нам и не приезжает никто. Ты первый за десяток лет-то и будешь. За вокзал и не проходит никто. Из паровозов лишь на миг выскакивают, да потом опять дальше катят. – Она указала на уходящий поезд, на котором я и приехал.

– Понятно, а как же тогда быть?

Это вообще-то я спрашивал сам у себя, но бабуля услышала.

– Если хочешь, можешь остановиться у меня. Возьму немного.

– Да, конечно, – я согласно закивал, – так будет даже лучше. Только... я не помешаю?

– Да кому ты там помешаешь?! Хотя... – Она вновь осмотрела меня. – Если внучку мою обидишь, прокляну.

– Не обижу, – коротко ответил я, вспомнив о Лере.

Не знаю, но почему-то я сразу поверил, что бабулька и правда может проклясть. Уж если я верил сказке о портале в другой мир, то почему не мог бы встретить на своём пути старенькую бабку-ведьму с маленькой внучкой?

– Ну, тогда пойдем, милоч, – пригласила она. – Тут недалеко. Да и поездов уже сегодня не будет. – И она споро собрала свой нехитрый скарб.

Я поправил на плече свою обычную серую дорожную сумку, в которой у меня и не было ничего, кроме оружия, пары полотенец, набора для умывания и бритья, зубной щётки, нескольких футболок, куртки, кофты и ещё одной пары обуви... Хотя нет, кое-что там всё-таки имелось.

Пригород крупного города

За несколько дней до этого

– Слышь, Ржавый, а ты уверен, что у этого задохлика должны быть бабки?

– Сам видел, как он пачкой тряс, когда в кафешке расплачивался. Нам хватит.

– Тихо, придурки, вон он идёт, – шикнул третий, стоявший на стрёме.

По улице в их сторону неторопливо шёл молодой парень лет двадцати. Тёмная простая куртка, джинсы. Соломенного цвета растрёпанные волосы. На плече висит сумка. Он подшёл к повороту, за которым и притаились гопники.

– Слышь, пацан, закурить есть? – Старая избитая фраза, с которой обычно всё и начинается.

Но дальше этого «всё» пошло совершенно не так, как ожидали братаны. Хлюпик развернулся, и в его руке они заметили вольту. Он, не разгибая руки, сразу выстрелил Ржавому в ногу.

– Вы, – очень спокойно произнёс он, – вякнете – и все тут ляжете. Понятно?

Ржавый скулит, остальные двое только тупо пялятся на ствол в руке неизвестного.

Тому, видимо, надоело ждать ответа, и он направил оружие на следующего.

– Кивните, если поняли.

Все трое, даже раненый бандит, разом закивали. Только сейчас до них стало доходить, что нарвались они на какого-то отморозка, которому что они есть, что их нет – фиолетово.

– Хорошо. Это уже результат. – И, глянув на них, он в упор спросил: – У кого из местных самый большой нал на руках?

Те даже и не подумали запереться, такая сталь прозвучала в голосе.

– У Гоши-Борца.

– Адрес?

Один из бандитов быстро назвал.

– Спасибо, – вежливо поблагодарил их неизвестный и так же спокойно, как и шёл до этого, удалился по улице.

– Нас завалят, – тихо и со страхом пропищал раненый Ржавый. Весь гонор с него как рукой сдуло.

– Не успеют, – тихо ответил самый рассудительный из них и посмотрел на своих подельников. – Ничего не произошло, и мы ничего не видели, никого не встречали и никому ничего не рассказывали. А ты поранился, когда грибы в лесу собирал. И вообще сегодня нас в городе не было. Поняли?

– Э, а как же нога? – спросил плаксивым и испуганным голосом раненый.

– Ты лучше подумай о голове. – Он постучал того по лбу, намекая на ещё одну новую дырку в ней. – Заметив, как до того стало доходить, сказал второму: – Потасили его. Есть у меня одна знакомая деваха, она его подлатает.

И тройка укывляла, а на месте, кроме закатившейся в канализационный люк гильзы и достаточно большого пятна крови, ничего не осталось.

Пригород крупного города. Коттеджный посёлок

– Глянь, кто там долбится? – приказал грузный мужчина одному из своих телохранителей.

Проходит несколько минут. Из коридора раздаются спокойные тихие шаги.

– Шерман, кто там?

Почему Петра Егорова прозвали Шерман, сам Георгий Еркола, в городе больше известный как Гоша-Борец за юношеское увлечение борьбой, не знал, да и не интересовался никогда. Сейчас он совершенно не напоминал того подтянутого, сильного парня, который был надеждой их области на многих соревнованиях. Слишком обрюзг и растолстел. Запустил себя. Лоснящаяся кожа, двойной подбородок, обвисшие щёки. Но в глаза ему этого никто не сказал бы.

Ещё на волне девяностых Гоша ударился в то, что посчитал более выгодным для своей репутации и кармана, в криминал, и тогда ещё этот мелкий бандит сколотил банду, которая подмяла под себя все торговые точки на окраине города. Были и сходки, и стрелки, и разборки,

и перестрелки. Торговля, как наркотиками, так и оружием. Рэкет. Шантаж. Похищения. Но Борцу везло. Пули всегда летели мимо. Всех, кто был с ним или вокруг него, убивали, а он поднимался всё выше и выше. И теперь стал одним из самых авторитетных людей в городе. Поэтому даже представить не мог, что к нему в дом может кто-то войти просто так, чтобы забрать что-то его. Так же, как делали раньше они.

Вот двери открываются. К ним кидается ещё один телохранитель, но валится с простреленным плечом.

– Борец? – спрашивает у сидящего на диване авторитета белобрысый парень.

– Ты хоть понимаешь, на кого наехал?! – впадая в бешенство, орёт Гоша и поднимается с дивана. – Да я тебя живым урою! Ты у...

Что должен был сделать у него этот парнишка, Борец договорить не успел, так как тот спокойно поднял руку с пистолетом и выстрелил ему в ногу.

– Спрашиваю один раз, потом мне это расскажет кто-нибудь из твоих людей. Сколько у тебя в доме денег и где они?

Авторитет начинает вертеть головой, стараясь или что-то придумать, или выиграть время. Но молокосос поднимает руку и делает ещё один выстрел. Теперь он прострелил лежащему на полу бандиту руку.

– Где?

До бывшего рэкетира наконец доходит, что к нему пришёл кто-то такой же, а может, и гораздо более крутой, чем он. И страх заполняет его. Он хочет жить. Ему нравится жить. Он привык к своему существованию. Он хватается за эту соломинку, надеясь выторговать её.

– Сейф в подвале. Там сигнализация. Её могу отключить только я. И кодовый замок.

– Идём. – Парень указывает пистолетом на дверь.

Борец с трудом поднимается и, волоча простреленную ногу, телепается туда. У него есть шанс. В сейфе лежит пистолет. Он успеет.

Молодой медленно идёт вслед за ним.

«Сейчас ты у меня попляшешь, – радостно думает Гоша, – только бы дойти. Ну а потом ты кровью умоешься, падла».

Вот и нужная дверь. Он отключает сигнализацию, подходит к сейфу. Специально останавливается, чтобы убедиться, где его сопровождающий.

«Сейчас». – Счастливая мысль пролетает в его голове, когда он открывает дверцу сейфа, хватая лежащий с краю пистолет и резко разворачивается.

Но парня, который конвоировал его, уже на месте нет.

Хлопок. И грузное тело падает.

Вот так у меня и появились деньги. Плюс достаточно много драгоценностей. К тому же я покупал серебро и золото в слитках, маленькими партиями, где только мог, стараясь при этом не очень светиться. Особенно полезными были различные ломбарды, мастерские и антикварные магазины.

Оружие я не покупал. Для него было рано, и на него, если это что-то действительно стоящее, в официальных местах требуют разрешение. А с криминалом, после того случая я пока решил не связываться. Хотя меня это уже волновало мало. Я рубил хвосты. Сюда мне больше не вернуться.

Деревня

Месяц назад

Я подхватил тюк бабульки, и она повела меня в глубь их небольшой деревеньки.

Раздался странный звон.

– У вас что, тут церквушка где-то есть? – спросил я, осматриваясь.

– Да нет, это Нилыч опять что-то в своей кузне мастерит.

– Так у вас тут и кузня есть? – удивился я.

Будто на заказ, именно то, что я и искал. Найти бы ещё кожевника, который смастерит куртку и обувь, и будет вообще хорошо. Но тут я понимал, что это пустые мечты. Правда, я уже несколько раз рассматривал вариант мокасин. Делаются просто. Ходить удобно. Но изнашиваются быстро. Ладно, там посмотрим.

– Ну, кузня не кузня, – пожалала плечами старушка, – а кузнец есть. Кастрюльки там зала- тать. По мелочи ещё что сделать.

– А как думаете, он ножи или мечи ковать умеет?

– А зачем тебе? – насторожилась бабулька.

– Да всё для того же, – махнул я рукой, – просто у нас там если и есть что-то кованое, то по баснословным ценам и разрешение специальное нужно, а тут... Может, с ним договориться удастся?

– Так сходи к нему и узнай, – успокоилась бабушка, – он мужик понятливый, думаю, сторговаться сумеете. Только пить с ним не соглашайся и в карты не играй. Без портков оставит, бес плешивый.

– Спасибо, учту, – улыбнулся я рекомендации. Немного помолчав, вспомнил, что до сих пор не спросил, как зовут бабульку, да и сам не представился. – Простите, забыл полюбопыт- ствовать. Как вас зовут? Меня Степаном кличут.

– Стёпа, значит, – покивала старушка, – хорошее имя, наше. А меня Агриппина Ниловна.

– Приятно познакомиться, – улыбнулся я.

Пока шли, я расспрашивал свою попутчицу об окрестностях, нужно было понять, как мне двигаться дальше, о самой деревеньке и том, что здесь есть.

Оказалось, не очень много. Телевизор, например, есть только у того самого Нилыча. Правда, электричество тут периодически отрубают. И из каналов показывает всего один.

В общем, живут местные, как в эпоху царя Гороха или ещё раньше. Но и особо не переживают по этому поводу. Здесь даже продуктового магазина не было, вернее, он был, но, так сказать, переездной, и работал этот универмаг на колёсах очень редко, чуть ли не раз в месяц. Только попутно, когда им сюда завозили пенсию.

Денег у местного населения практически не водилось, ну а те немногочисленные необыч- ные товары, вроде конфет или сахара, им перепродавали проводники.

Поэтому, кстати, и домотканая одежда. Как я понял, проще всё сделать самим, чем купить. Так как покупать не у кого и нечего.

Так за разговорами мы и дошли до небольшой избушки, чуть не сказал «на курьих нож- ках». Но таковых вроде не проглядывало.

– Вон Анюта на огороде возится, – сказала бабуля, кивая в сторону участка за домом.

Теперь понятно, почему она за неё переживала. Если бы её внучка появилась где-то на кастинге для конкурса красоты, то всех остальных участниц просто дисквалифицировали бы за несоответствие нормам. Такая естественная, природная красота, женственность, нежность

и лёгкость проглядывали в девушке, что это трудно было не заметить, и это без всякой косметики.

– Бабуля! – крикнула она и только тут заметила меня. – Ой, а кто это с тобой? – Это она спросила немного смущённо и постаралась слегка прибрать растрепавшиеся волосы.

– Да вот постояльца к нам на недельку привела и клиента для тебя. Хочет, чтобы ты ему наделала одежды. Договорились по пять тысяч за комплект, ему нужно два, – гордо произнесла она.

Глаза девушки стали огромными.

– Но, бабушка... – хотела что-то возразить ей Аня. Однако старушка её остановила:

– Не переживай, он уже согласился.

Девушка только кивнула и, подняв ведро с какими-то сорняками, ушла за дом.

– Сейчас, выкинет мусор и вернётся. Заодно и договоритесь с ней. Да она и мерки с тебя снимет.

– Хорошо, – кивнул я.

Мы прошли в дом. Маленькая, чистенькая, уютная комнатка-прихожая, дальше, видимо, вторая, побольше. Но мы остановились именно в прихожей.

– Спать будешь тут, – показала Агриппина Ниловна на место у окна, – поставим раскладушку. Уголок удобный. Тёплый. И сквозняков нет. Ну а мы там, в комнате, – махнула она рукой на дверь.

– Спасибо, – поблагодарил я бабульку, – иначе пришлось бы где-то искать ночлег.

– Да было бы за что, – махнула та рукой. Но было видно, что моя благодарность ей пришлась по душе.

А потом пришла Аня. И моё желание уйти в другой мир как-то сразу отошло на второй план. Но, посмотрев в её чистое, улыбающееся лицо, я вспомнил ещё одно, то, которое не смог уберечь.

«Надо, – пнул я себя, – так будет лучше. Рано или поздно меня найдут, и если случится что-нибудь ещё и с ней, то я себе этого не прошу».

Поэтому я постарался превратиться в камень и не замечать это милое, дружелюбное и наивное создание.

«Нельзя», – было моей постоянной мыслью в эти дни.

Пробыл я в деревне пять дней. За это время Аня мне сшила не только два костюма, но и неплохую плотную курточку с несколькими внутренними карманами и ещё что-то похожее на рюкзак или котомку. Когда я попросил об этом, она даже не спросила, зачем мне это нужно, только кивнула.

Кроме того, на пару с Нилычем мы сковали мне пару ножей. Он раньше ничего подобного не делал, но согласился, особенно когда я раз пять подряд выиграл у него в карты. Ножи были не очень хорошего качества, но зато сбалансированные и полностью из натуральных, природных материалов. Сплав железа, меди и ещё какие-то секретные добавки Нилыча, от которых за версту тянуло сивухой, плюс деревянные рукояти.

– Пора мне, – вечером перед уходом, глядя на багровеющий закат, сказал я девушке.

Мы с ней последние пару дней часто сидели здесь на скамейке перед домом, да и бабулька перестала на меня косо поглядывать.

– Ты не останешься? – спросила Аня.

– Нет.

– Ты сторонился меня. У тебя есть девушка? – Она пытливо заглянула мне в глаза.

– Уже нет, – тихо ответил я.

– Прости. – Не знаю, что она там увидела, но так же тихо выдохнула Аня. Она, доверяя какой-то своей женской интуиции, сразу всё поняла правильно и даже потянулась рукой,

чтобы погладить меня по плечу, но потом её немного испуганно отдернула. – Прости, – ещё раз сказала она.

Я кивнул:

– Никто не знал, и я не хочу, чтобы подобное повторилось ещё и с тобой. А потому мне надо уйти.

Девушка удивлённо спросила:

– Ты ведь не готовишься умереть?

– Разве в таком случае покупают новую одежду, да ещё и такую необычную?

– Некоторые да, – серьёзно кивнула она.

– Нет, Анют, я готовлюсь жить. И поэтому я здесь.

Девушка посмотрела на меня:

– Я верю тебе. – Она медленно наклонилась, а потом, заглянув мне прямо в глаза, быстро поцеловала меня в губы. – Пусть он принесёт тебе удачу, – скороговоркой произнесла она, вскочила и убежала в дом.

А ко мне вышла её бабушка.

– Я так понимаю, ты уходишь? – всё с тем же хитрым прищуром, как и в первый день, посмотрела она на меня.

– Да, я должен.

Агриппина Ниловна села рядом.

– Из-за Анюты не переживай, – медленно начала она, смотря куда-то в сторону, – она ещё не видит так далеко, как я. А я прекрасно вижу смерть, что ты пытаешься от нас отвести.

– Спасибо, – искренне поблагодарил я старушку. – Вы понимаете, что её нельзя прятать здесь всю жизнь? Она должна приспособиться к миру там, – указал рукой куда-то в направлении дороги.

– Да.

Я поднялся, прошёл в дом, взял свою сумку и вернулся к старушке.

– Вот, – вытащил всю наличность, что у меня осталась, – здесь много. Хватит и на покупку квартиры, и чтобы оплатить ей учёбу, и на жизнь ещё останется, если не слишком шикаровать. – И достал несколько украшений: – А это лично для Ани, на память.

Ниловна внимательно взглянула на меня:

– Никакой ты не актёр.

– Будто вы и не догадывались об этом, – усмехнулся я.

– Хорошо, я подумаю, – проговорила она.

– Нет, – покачал я головой, – не думайте. Делайте. Берите с собой Нилыча, как я понял, он ваш младший брат, и езжайте в город. Втроем. С его и вашим характером вы там не пропадете. Анюте надо учиться, и теперь вам есть на что это сделать.

Она долгим взглядом посмотрела мне в лицо.

– Спасибо, – искренне проговорила бабушка.

Я покивал:

– Это моя расплата. Я должен хоть что-то оставить этому миру. И пусть это будет будущее для Ани. Лучшего я всё равно сделать сейчас не смог бы.

Агриппина Ниловна вздохнула и ушла в дом, забрав то, что я ей передал.

А утром, с восходом я ушёл. Как герой какого-то второсортного боевика. В туман и росу.

Я долго чувствовал на своей спине взгляд зеленоватых глаз самой красивой девушки, которую встречал. Но она не для меня. Я постарался сделать для неё всё, на что был способен сейчас.

Это были последние люди, с которыми я говорил в этом мире.

– Бабуль, – спросила молодая девушка, – как ты думаешь, он вернётся?

– А ты бы этого хотела? – глядя на внучку, спросила Агриппина Ниловна.
– Очень. – И щёки девушки зарделись. – Он добрый и хороший. Но странный. Я не понимаю, – взглянула на бабушку, – что с ним не так.
– Всё так, – тихо ответила старушка, – кроме одного. Всех, кто рядом с ним, ждёт смерть. И поэтому он хочет утянуть её с собой.
– Он хочет умереть?! – испуганно воскликнула девушка.
– Нет, – ответила Ниловна. – Я не знаю, что он собрался сделать, но что-то придумал. – И старая-старая женщина, прожившая на земле уже почти триста лет, посмотрела в окно. – Пусть у него получится, – тихо пожелала она. А потом обернулась к своей приёмной дочке или внучке, девочку она нашла совсем грудничком посреди глухого леса: – Мы переезжаем в город. – И уже себе под нос пробормотала: – Давно я отсюда не выбиралась. Что тут поблизости было? Вроде Сибирская губерния и Тобольск. Но точно не помню. Надо у Нилыча спросить. А то с этими поездами и не разберешься, что к чему.
– Но деньги?! – удивлённо посмотрела на неё Аня.
– Скажи спасибо своему Степану, обеспечил тебя приданным. О!.. – Старушка подхватила к окну. – Просил ведь передать тебе ещё вчера. И как это я позабыла? – И выложила перед девушкой горсть украшений. – На память о нём.
И только после этих слов и пожилая женщина, и девушка поняли, что этого непонятного, странного человека они больше никогда не увидят.
– Храни тебя Бог, Степанушка, – нежно произнесла девушка и посмотрела в окно в сторону леса, где за деревьями скрылась темнеющая фигура.

Сейчас

К нужному месту я пробирался уже третью неделю. Петрович не предупредил, что объект находится посреди болот на небольшом островке.
«Как бы там ничего не затопило», – подумал я, бредя по колено в какой-то жиже.
Хорошо, додумался ещё в деревне все вещи плотно упаковать в целлофан.
Вроде и не проваливался ни разу, но извазюкался с головы до ног.
Наверное, мой внешний вид меня и спас.
Когда я взбирался на достаточно крутой берег, мимо меня прошёл боец в камуфляже и не заметил меня. Я его, кстати, до последнего момента тоже. Двигался он умело, очень тихо, грамотно. Я резко притаился.
Вот и худший вариант, о котором меня предупреждал Петрович.

Три года назад

– Не надейся, что это место не найдут. Рано или поздно они раскопают информацию обо мне. Это лишь вопрос времени. И потому, когда ты доберёшься туда, твои противники будут уже там, – сказал старик. – А потому исходи именно из этого. – Он с прищуром посмотрел на меня. – Готовься к бою сразу, как только окажешься там. Но его можно избежать, если ты сможешь незаметно попасть вот сюда. – И Петрович схематично изобразил территорию комплекса. – Тут есть большой коллектор, который не обозначен на карте. Его достраивали значительно позже. Через него можно проникнуть на территорию комплекса. – Ну а дальше ты знаешь, как действовать.

Сейчас

Свой маршрут я и выстроил именно таким образом.

Я, конечно, питал глупые надежды, что там никого нет, но, как говорится, надейся на лучшее, а готовься к войне. И поэтому сейчас лез на остров с этой не слишком удобной для проникновения на него стороны. Но зато недалеко отсюда находится вход в этот самый коллектор, о котором говорил старик.

Но и здесь были посты и небольшие мобильные группы. Всего я насчитал четыре замаскированные огневые точки и три мобильные группы, каждая из которых контролирует свой участок.

О том, чтобы пробраться туда днём, можно забыть. Но именно сейчас мы и полезем, так как к проникновению ночью на территорию объекта мои противники подготовились ещё лучше. Ведь там сидят те, кто мыслит так же, как и старик.

Но я не он, а потому...

Что у нас есть?

Оглядываюсь, осматривая площадку перед люком.

Снять я смогу отсюда всех, особенно если подловить момент, когда все три патруля появятся в одной зоне обстрела. Но на площадке наверняка есть несколько камер, которые поднимут общий шум. Нужно сработать по-другому. Или отвлечь?

Нет. Мне нужно хотя бы несколько минут спокойного и относительно безопасного перемещения по территории комплекса.

Если вспомнить наставления старика, то таймер самоуничтожения даёт отсчёт в десять минут. Но если проделать кое-какие манипуляции с взрывателем, можно настроить минимальное время поднятия общей тревоги и сбросить его всего на одну минуту. Петрович объяснил, как это сделать. Значит, у меня будет примерно девять минут.

За это время я должен пробраться к телепортационному камню и активировать его. Старик говорил, что это потребует минуты три, если я очень потороплюсь, но в полностью ручном режиме – минут семь. Потом практически мгновенная активация портала. Значит, лезть я должен незаметно.

И тут я оглядываю стационарные и мобильные патрули, контролирующие территорию института.

«А почему, собственно, лезть?» – ухмыльнулся я.

Ведь, по сути, мне нужно свободно перемещаться по самому комплексу, а не по всей территории объекта. А уж внутренние тропки я вызубрил наизусть. Будем действовать немного внаглую. Но мне нужен чистый отдельный патруль.

И я пополз вдоль острова, высматривая огневые точки, их контроль со стороны системы безопасности и перемещающиеся патрули.

Вот то, что нужно. Я нашёл слепую зону, которую пересекает один из патрулей. Находится он там примерно тридцать секунд. Мне должно хватить.

Слезаю по берегу острова и отползаю за кусты. Раздеваюсь. Потом надеваю ту одежду, что сшила для меня Аня. Очень приятное ощущение. Даже какое-то тепло растеклось по телу. Жаль, испачкал немного, но потом отстираю, если это «потом» будет.

Дальше. Всё, что не на себя, убираю в котомку. Мокасины на ноги. Теперь они моя обувь. Поверх крутка. В карманы распахиваю золото и серебро. Застегиваю. Шевелюсь, проверяя, всё ли плотно сидит и не шуршит. Запасную одежду и ещё одни мокасины кидаю в котомку и надеваю её на себя. Притягиваю к телу. Так и надежнее, и не будет особо выделяться. И что главное, не мешает.

Дальше – ножи. На пояс. Под них сделал специальные ножны из дерева. Пистолеты и обоймы распахивал по карманам, всё равно их потом выбрасывать.

Всё, я готов. Но тридцать секунд мне нужно совсем на другое. Поиграем в ниндзя.

Я на территории врагов.

Патрульный в зоне видимости. Теперь его никто не контролирует.

Дожидаюсь шага и небольшого наклона вперёд.

Выстрел.

Тело падает, продолжая движение вперёд.

Быстро к нему.

Какой удачный бугай! Его одежда как раз налезет на меня поверх той, что на мне. Автомат за плечо. Рацию на пояс.

Быстренько пробегаюсь. Успел.

И так же не торопясь, как и этот патрульный, иду дальше.

В следующий раз тут кто-то появится через один круг. Но к тому времени я буду в коллекторе.

Иду, точно следуя маршруту покойного. Разворот.

Новая мёртвая зона.

Его напарник делает несколько шагов вперёд и скрывается за углом какой-то пристройки.

Я же проскальзываю к люку. Открываю крышку и спускаюсь. Крышку на место. Всё, я внутри.

Хорошо, что Петрович сделал мне такой замечательный подарок, как резервный взрыватель, и находится он тут недалеко.

Прохожу пару сотен метров под землёй. Много грязи, но достаточно сухо, что удивительно. Вроде объект посреди болот...

А вот и дверь, что я ищу. Скрытый рычаг. Открываю небольшую потайную нишу. В ней всего один пульт, но зато какой важный!

Ввожу код. Код принят. Ну а дальше всё по инструкции.

«Всё, – увидев побежавший отчёт, отметил я, – теперь у меня десять минут и никакого пути назад».

Двигаюсь в нужном направлении. Три шага. Ещё шаг.

Слышу голоса над собой. Как раз там, где выход.

Осторожно подбираюсь к люку.

Говорят двое. На чей-то крикливый голос отвечает кто-то спокойный и размеренный. Слов не разобрать.

Готовлюсь.

Дверь. Выход. Проскальзываю вверх и вперёд.

В кабинете оказалось не двое, а трое.

Выстрел в самого опасного, того, которого не заметил. Он сидел неудобно и мог меня достать. Поэтому первая пуля его.

Ухожу на полшага ближе к стене и начинаю приседать.

Ещё выстрел. Падает второй.

Крикливый голос принадлежал толстяку в форме генерала ФСБ. Выстрел. Никаких хвостов. Тем более теперь они не станут отслеживать мои связи. Я всё решил. Аня и её бабушка в безопасности. Мне же нужно идти дальше.

Подхожу ко второй двери. Прислушиваюсь. В коридоре никого не слышно. Приоткрываю её и выглядываю. У поворота вижу чей-то силуэт. Но он далеко. Выскальзываю из кабинета. Пять неслышных шагов.

Противник за поворотом. По тени прикинул рост. И, не высовываясь, выставив лишь руку, выстрелил в голову.

Шаг вперёд. Добить.

Теперь мне на два уровня вниз. Испытательный полигон там.

У следующего поворота ещё двое, но они не ожидают нападения со спины.

Два выстрела, слившихся в один.

Всё, вот нужная лестница. Спускаюсь. Не тороплюсь. Здесь полумрак, не хватало ещё провалить операцию из-за того, что я не заметил сломанную ступеньку.

Нужный пролёт. Открываю дверь и вижу отсвет сварки. Кто-то пытается проникнуть в лабораторию или заварить в неё дверь. Мне это не нужно.

Три быстрых шага. Пытаются вскрыть очередное помещение. Остальные уже взломаны. Целей три. Как и раздавшихся в тишине подвала тихих выстрелов.

Дверь вроде не испортили. Попасть внутрь можно, набрав код. Пробую. Код принят. Но дверь заклинило. Срезаю петли. На это тратится время, и у меня теперь нет прикрытия со спины, на которое я надеялся. Но радуется, что они не пробрались внутрь.

Вхожу. Тут всё точно так, как и рассказывал Петрович.

Подхожу к порталному камню. Знаки на его поверхности не кажутся мне такими уж чуждыми. Но времени их разглядывать нет. Его уже даже нет на ручную активацию.

Всматриваюсь в устройство, когда-то созданное подчинёнными старика для активации этого порталного камня. Работает. Как вывод, я не зря старался, и шанс есть.

Ввожу первый символ. Второй. Третий.

Слышу сверху какой-то шум. Но пока никто не спускается в подвал.

Ввожу оставшиеся символы и иду к двери. Складываю трупы друг на друга. Какая-никакая, но защита. Снимаю с себя десантный камуфляж и остаюсь только в своей новой одежде. Нельзя тащить в чужой мир то, что он может и не принять. Обо мне никаких сомнений нет. Я пройду. Если портал откроется, я пройду.

Шаги на лестнице.

Активатору осталось ввести ещё три символа. Значит, боя не избежать.

Вставляю в оружие новые обоймы и ложусь за плиту двери. Она даст эффект неожиданности. Проверять будут трупы и комнату за ними. Автомат рядом. Когда поднимется шум, всё равно из чего начнётся стрельба. Всё, я готов. К смерти или новой жизни, не знаю. Но готов.

Идут двое. Контролируют открытую дверь и лежащие трупы. Правильно, я мог спрятаться и среди них. Но меня там нет.

Подходят ближе. За ними появляются ещё трое.

Поднимаю оружие и стреляю в идущих первыми. Они заваливаются назад.

Ответная стрельба.

Беру в руки автомат. Теперь мне нужно пять секунд, чтобы извлечь ключ. Веду огонь на подавление. Не стараясь никого убить или ранить. Нужно просто загнать их на лестницу. Что у меня и получилось.

Бросаю всё оружие. И подхожу к порталному камню. Вот ключ. Отщёлкнуть здесь. Сдвинуть сюда. И он у меня в руках. Теперь вперёд. Времени на сомнения или мандраж нет. У меня лишь несколько секунд, пока портал открыт.

Новый мир, я иду!

Делаю шаг в слегка подрагивающую зеркальную поверхность.

Ничего нет. Пустота и какие-то пролетающие звёзды.

Но вот одна из них несётся прямо на меня. Меня сейчас раздавит, расплющит о её поверхность.

Но я делаю ещё шаг. И схожу с лежащего на какой-то странной поверхности порталного камня.

«Ну, здравствуй, новый неизведанный мир», – думаю я.

И тут раздаётся странно знакомый звук. Звук боя.

«По крайней мере, я тут не один», – ухмыльнулся я и, оглядевшись, крадусь в сторону разгорающегося сражения.

Глава 3

Планета Ареана. Великий лес

Первые шаги и первые встречи

Хм. Две группы существ. Одни похожи на людей, по крайней мере с этого ракурса. Ближе к месту событий подбираться не стал.

Похоже, попали в окружение. Или их загнали в западню. Двадцать человек.

Хотя нет, скорее всего, их взяли на стоянке или привале. Видны кострища и разбросанные котелки.

Сгрудились, организовали оборону вокруг повозки. В неё запряжено какое-то странное животное, похожее на большую ящерицу с коротким хвостом. Оно, кстати, тоже прикрывает одно из направлений. Видимо, выдрессировано на нужную реакцию в похожей ситуации. Как у нас боевые рыцарские кони, которые бодали или кусали противника, или боевые слоны в Индии, подхватывающие на бивни или топчущие нападающих.

На повозке стоят лучники и ещё несколько человек, чьи действия не могу определить. Снизу повозку окружили воины. Но почему-то как те, что на повозке, так и другие, что внизу, сейчас вооружились мечами или чем-то похожим на копья, только наконечники там с двух концов. И это странно, ведь у лучников ещё есть стрелы в колчанах. Это заметно.

Непонятно. Отказываются от своего преимущества в дальнобойном оружии, тем более что и лучников у них гораздо больше, чему у нападающих. Это уравнило бы их шансы в этой битве. Станный выбор. Или этому есть какая-то причина?

Судя по тому, что раненых нет, бой только начался. Я услышал отзвуки первой стычки. Сошлись только несколько человек и пара нападающих монстров. Как раз успел к самой завязке.

Явно стараются уберечь тех, кто на повозке. Лучники – лишь последняя линия защиты. Они, судя по всему, слабее в ближнем бою, и намного. Сказывается вооружение и их доспехи.

Ладно, посмотрим дальше.

Противостоят им другие существа, вроде какие-то гориллоподобные создания. Массивные. С виду очень сильные. Приму это за основу. Но и скорость впечатляет. Передвигаются как-то по-звериному плавно. На дикарей, несмотря на свой внешний звероподобный вид, не похожи. Их около тридцати, и ещё с противоположной стороны засели как минимум четверо или пятеро, точнее определить не смог, так как, кроме шевеления необычного подлеска, тех ничего не выдавало.

«Явно стараются скрыть своё присутствие, но группу людей в окружении держат в поле видимости», – догадался я.

На засадный отряд не похоже. Туда бы поместили лучников, хотя их и немного. А они сейчас с общей волной. И как и люди, их лучники тоже не используют своё дальнобойное оружие. Все гориллы вооружены большими двуручными мечами, секирами или чем-то напоминающим «утреннюю звезду». У них такого сильного перевеса в вооружении, как у людей, нет. Видимо, стрелки считаются лучниками лишь из-за наличия луков, а так вооружение, да и доспехи такие же, как и у всех остальных.

Как я уже заметил, все в доспехах, того или иного качества изготовления. На тех, что схожи с людьми, они получше и поизящнее, на гориллоподобных – более грубые, но не уве-

рен, что менее качественные. Просто людям было бы неудобно двигаться и сражаться в такой защите.

Что ещё?

«Так, а это что за непонятная верёвка? – задался я вопросом и проследил за мелькнувшей на фоне одного тёмного ствола дерева тонкой струной. – Что за фигня такая?»

Как только я присматривался к ней, она становилась более чётко видимой, как бы проявлялась, как при проявке фотографий. Вот её нет – а вот я её чётко вижу.

Проследил её направление в оба конца. Один упёрся как раз в те самые кусты, где предположительно ещё кто-то сидел. А вот второй...

«Это что?» – заметил я подвешенный к этой веревке какой-то еле заметный купол.

Его раньше точно не было. Приглядевшись к нему, я увидел, как он, проявляясь, накрыл всю поляну, где находились как обороняющиеся, так и нападающие. Не подпадали под него только те, кто прятался в кустах. Ну и, собственно, я.

И как только проявился этот купол, сражающиеся на поляне стали... я не сказал бы, что заметны хуже, они были всё так же чётко и хорошо различимы, но сложилось такое впечатление, что смотрю я на них сквозь тончайшее стекло.

И кстати. Когда я стал рассматривать купол, то заметил ещё кое-что. Тонкая полупрозрачная плёнка окутывала практически любой предмет. Ну, вернее, у одних она была сильнее, у других слабее, но была везде. У людей и существ – значительно ярче, имела различные оттенки, даже внутри одного и того же поля (?) она имела области разного цвета. У тех непонятных людей, которые были вместе с лучниками, она была наиболее яркой, как и у тех существ, что засели в кустах.

Плюс такие же яркие поля (может, это и есть пресловутая аура) были ещё и на некоторых доспехах, оружии и чем-то надетом как на нападающих, так и на обороняющихся.

Всё. Данных для анализа уже предостаточно. А времени и так мало.

Причина, почему не используют луки внутри купола, предположительно понятна. Это сам купол. Остальное пока вторично.

Теперь решить: помогать или нет.

Установщик помех (этого самого купола) явно у одного из тех четверых, что в кустах. Не хотелось говорить о магии или чём-то похожем, но пока никаких иных выводов в голову не лезло. Да и портал, через который я пришёл, слишком мало напоминал техническое изделие. Вывод: пока маги (?) нападающих держат этот купол, то у обороняющихся нет никакого шанса.

Я видел две стычки. Если люди и превосходили противников в скорости и реакции, то этого было недостаточно. Особенно при таком численном перевесе. Защита совместно с силой этих горилл перевешивала все преимущества, которые давала людям их скорость.

Понять себе подобных было несколько проще, чем совершенно чуждых пока мне существ, да и особого выбора не было. Уверен, что если маги захотят, то обнаружат и меня, а значит, рано или поздно за мной будет погоня.

Никакого преимущества, по крайней мере видимого, у меня нет. С моим-то оружием против этих горилл уж точно пока делать нечего. А тут есть отряд, способный, если ему немного помочь, разрешить всю проблему и сам. Значит, нужно устранить ту единственную причину, которая не даёт им воспользоваться их преимуществом в лучниках.

Решено. Работаем.

Ползу по большому кругу. Перебежками перемещаться нельзя. Слишком много открытых участков. Странные здесь деревья и кусты. Больше похожи на какие-то огромные листья.

На поляне между тем уже шёл бой мечников и копейщиков с нападающими, и пока они сдерживают напор. Преимущества дают умело действующие копейщики. Они обеспечивают пока приемлемую дистанцию. Но это ненадолго, когда их выбьют, пойдёт сплошная свалка. И

там будет играть решающую роль лишь сила, прочность доспехов и выносливость. Люди могут поспорничать или не уступить гориллам лишь по последнему пункту.

Хорошо. Я на месте. Кто тут у нас?

Хм. Это не гориллоподобные. Вернее, они, но значительно более миниатюрные. Ростом примерно с людей, но значительно шире моих соплеменников в плечах. Однако до своих собратьев они всё равно значительно не дотягивают.

Не зря, кстати, я сравнил их с гориллами, очень похожи были и вблизи.

Четверо. Сидят полукругом и смотрят в направлении поляны. Нить или полупрозрачная верёвка (я так и не решил, как её называть) тянется к самому мелкому. От остальных к нему идут похожие, но входят в тело, вернее, в это самое поле.

«Если я всё верно понимаю, – стал оценивать я увиденное, – то именно этот мелкий и есть источник возникновения поля, а трое других его лишь поддерживают и передают ему энергию, ну или что там требуется».

Значит, план действий такой. Мелкий, потом наиболее массивный. Их успею снять быстро и почти одновременно. Благо они оба рядом, слева от меня.

Дальше шаг за спины – и вторая двойка. Дать возможность встать им нельзя. Вооружены они не хуже своих собратьев. И уверен, что работать они с оружием умеют. Не те тут времена, чтобы таскать такие игрушки лишь для красивого вида. Только вот оружие у них, на мой взгляд, более качественное, или подогнанное под них. Особенно у мелкого. Ладно, с этим разберусь потом.

Ножи в руки. Качество не слишком хорошее, поэтому бить нужно в наименее защищенные места. В данном случае это шея. С наполовину отрубленной головой жить как-то проблематично.

А сейчас – пошёл!

Тихий и плавный приставной шаг вперёд и вдоль сидящих. Я был практически за их спинами. Двигаюсь как раз на их уровне. Не потребуется лишних движений.

Двойной удар с разлётом рук в разные стороны. Тут главное, чтобы клинки мягко соскользнули с позвонков в теле противников и их не заклинило. Удар страшный и производится обычно мечом, но если очень постараться, то можно ударить и ножами. И не очень эстетичный. Будет много крови.

Но вот чего-чего, а её меня Петрович отучил бояться самым коренным образом, заставляя работать на бойне. Нужно было, как он говорил, воспитывать характер.

Всё сделано идеально, мне показалось, даже чуть быстрее, чем я подобный удар отрабатывал на манекенах.

Ещё один плавный шаг вперёд. Тут нужно поторапливаться. Противники меня уже заметили, но это не важно, в этот раз чистота исполнения не так важна. Быстро и резко, чтобы успеть.

Один нож клинит, как я и предполагал. Второй в руке. Но зато я вижу, как на меня несётся ближайшая горилла с поляны с занесённой над головой секирой. Оставшийся клинок летит прямо ему в глаз. Старался подловить на шаге. Мне нельзя было промахиваться.

Так. Теперь срочно озаботиться новым оружием.

Передо мной труп мелкого. Перевязь с мечом снимать не стал, не было времени. Только вытащил меч и ещё один клинок, поменьше.

Быстро отступить за ближайшее дерево. Всё, для меня сражение закончилось. Ждём развязки. Люди теперь должны справиться. Я это прекрасно видел.

То, что странного поля, источником которого был мелкий маг (всё-таки это магия, как снял источник, поле мгновенно пропало), над поляной больше нет, все уже поняли. Как те, так и другие. Интересно, как?

Почему я догадался об этом? Просто вижу, что теперь начали работать лучники с повозки. Сейчас, по крайней мере, мне стало понятно, почему они так узкоспециализированы. Такой скорости стрельбы и точности я никогда не видел. Конечно, если не стрелял сам, но с луками мне работать не приходилось. Не было денег на хороший, а потому я работал только с тем, что было в арсенале Петровича, а там такого экзотического для наших краёв оружия не было.

Всего несколько секунд – и стрелки выбили всех лучников противника. Теперь передним осталось лишь сдерживать напор, всё остальное доделают стрелки.

Но я ошибся. Следующий, самый сильный удар пришёлся тоже с повозки, от одного из лучников, который отложил лук в сторону. Странная пелена поползла от него, она прошла сквозь ряды своих и потом мгновенно разлетелась в стороны. Я еле успел, как от ударной волны какой-то разрывной или звуковой гранаты, укрыться за стволом дерева, максимально вжавшись в него. И правильно сделал. Так как эта пелена сомкнулась аккурат за моей спиной.

Выглядываю. Лучники добивают нескольких стоящих на ногах. Что я заметил, так у всех, кто остался невредим, были какие-то светящиеся магической аурой (правильно?) предметы.

Теперь выдвинулись мечники и методично прошли между лежащих перед ними врагами, добивая, как я понял, всех, кто свалился от удара этой самой пелены. После этого они вновь берут под контроль поляну, а с повозки между тем спускаются маги и несколько лучников. Трое остаются на ней и оглядывают окрестности. Все остальные же совершенно буднично начинают обыскивать лежащие на земле тела. В этом деле не участвуют только несколько человек. Один отдаёт приказы, тот самый лучник-маг, и другие маги.

Я же тихо подбираюсь к телам, лежащим здесь в кустах. Снимаю с них перевязи с оружием и убираю себе в сумку. Проверяю карманы – они были только у мелкого на одежде, у остальных всё хранилось в напоясных небольших сумках – и забираю все найденные мелкие предметы себе. Потом разберусь, что к чему. И тихо отползаю обратно.

Как раз вовремя. К телу того гориллы, что понёсся на меня, подошёл один из людей.

Э... про людей я сильно погорячился. Как минимум немного заостренные сверху уши у людей я точно не припомню. Ну и такой смазливости в парнях тоже. А это явно какой-то молодой парень, чуть постарше меня.

Между тем этот неизвестный неторопливо переворачивает тело. И вдруг резко присаживается к самой земле.

«Заметил мой нож», – нетрудно догадаться, что могло его так смутить и привлечь внимание.

– Мы не одни! – вдруг кричит он на странном певучем языке и начинает оглядывать окрестности.

«Я его понимаю?» – удивился я.

Лучники резко вскидывают оружие, готовясь к бою.

К тому эльфу (ведь натуральные же эльфы!), что обшаривал тело убитого мной противника, подходит другой. Тот, что отдавал приказы. Этот выглядит хоть и так же молодо, но, по-моему, он значительно старше, может, из-за его более наполненной ауры. Хотя она и не так светится, как у магов или того непонятого лучника, но различных расцветок внутри себя имеет не меньше, чем у них.

Он всматривается в тело, а потом переводит взгляд на лес.

– Мы не враги, выходите. – Это произнесено на совершенно другом языке, но и его я прекрасно понимаю.

И что делать? Хотя вроде же сам решил, что надо подружиться с ними. Но вот выйду-ка я не под стрелы лучников. Так, по крайней мере, будет шанс, если что, скрыться в лесу.

Отползаю в сторону. И проползаю до того места, куда в первый раз и вышел, услышав отзвуки начавшегося боя.

Котомку за плечи. Закрепить. Оружие при таких лучниках будет только мешать. А потому – его на перевязь. Её, оказывается, можно было носить как на поясе, так и за спиной. Туда я её и успел закрепить. Так мне удобнее перемещаться. По крайней мере, сейчас. Хотя у большинства, как я видел, оружие висело на поясе. Туда я надел другую перевязь и вставил два трофейных ножа. Да и вообще сейчас у меня всё оружие было трофейным.

Ну, всё, готов к встрече.

Подкрадываюсь к дереву, поднимаюсь за ним, скрытый его стволом. И делаю небольшой тихий шаг в сторону. Выходя из тени дерева.

И как раз натываюсь на взгляд того самого лучника-мага.

Ага, как же, лучника. Лучницы! Удивлённо смотрящей на меня огромными глазами девушки.

Это эльфы. Сомнений в этом у меня теперь нет.

* * *

– Дядя, засада! – крикнула Селея, выскакивая из повозки.

Но было поздно. Щит подавления магии был уже установлен над местом их стоянки. И на поляну по одному стали выходить тарлоки. Значит, тут где-то ещё был и их сильный шаман или несколько шаманов.

– Огонь! – скомандовал уже собравшимся в центре поляны лучникам Керанос, её дядя по материнской линии.

Но происходит странное. Стрелы опадают, отлетев всего на метр от стрелка.

– Элементаль воздуха, – ворчит Керанос и, повернувшись к племяннице, добавляет: – С ними шаман.

– Я знаю, – отвечает та, – над нами установили щит подавления магии, так что мы вам мало чем поможем.

– Плохо, – спокойно качает он головой.

Именно за его спокойствие и рассудительность её дядю и отправили главным с их буйной группой молодёжи. Он должен был быть их куратором и одновременно зрителем при Академии магии в империи Ларгот. Часть молодёжи должна стать рейнджерами, остальные – магами.

Все подруги Селеи сильные маги жизни. Этим они и должны были заниматься. Её же дорога лежала или на боевой факультет, или к тёмным. Но она предпочла бы первых. Однако тут как покажет распределение или, вернее, артефакт распределения.

Правда, сейчас об этом можно забыть. Они вляпались. Как их наблюдатель пропустил отряд тарлоков, подобранный так близко, она не понимала. Единственным объяснением было то, что им как-то помогли шаманы.

А на поляну между тем выходят всё новые и новые враги.

– Все к повозке! – отдал приказ Керанос. – Маги и лучники наверх, остальным перегруппироваться и занять круговую оборону внизу у бортов! Копейщики, постарайтесь распределиться более равномерно. – Немного помолчав, он добавил: – Только на вас вся надежда.

Но Селея прекрасно видела, что надежды особой-то и нет. Без магии, без лучников они не продержатся и получаса. Однако ничего говорить не стала. Зачем пугать девочек, так у них есть хотя бы надежда. А по глазам парней она и так видела, что они прекрасно понимают, каково их настоящее положение.

Девчонки ещё не догадывались, что если не произойдёт чуда, то их убьют последние оставшиеся в живых бойцы. Иначе их ждёт судьба гораздо худшая, чем смерть. Ведь тарлоки не просто так напали на их отряд. Им определённо что-то нужно.

Мужчины будут сражаться до последнего. Значит, целью не могли быть они. Никаких особых сокровищ их отряд с собою не вёз. Разве что немного денег, но это не стоит тех усилий, чтобы подготовить такую хорошо спланированную засаду. Получается, целью были или маги, или девушки. А в данном случае это одно и то же, так как маги-мужчины, так же как и все остальные, будут сражаться до конца.

Им ещё повезло, что это был простой привал. И все они остались вооружены и в доспехах. Было бы гораздо хуже, если бы тарлоки напали на них ночью.

Хотя тут только глупец надолго расстаётся с доспехами и оружием.

У них был небольшой, практически нереальный шанс продержаться подольше, и тогда шаман, если он у напавших на них тарлоков один, просто не сможет поддерживать столь мощное поле очень долго. Но если шаманов несколько и они связаны цепью передачи сил, то у них никакого шанса.

Плюс этот проклятый элементаль, заключённый внутри щита. Ему отсюда не вырваться.

Шаманам или шаману даже делать ничего не нужно. Он сам за них или за него всё сделает. Нарушит полёт стрел или просто не даст воспользоваться стрелковым или метательным оружием. Очень грамотная ловушка.

Девушка никогда не слышала, чтобы тарлоки действовали подобным образом. Тут чувствуется рука кого-то более хитрого и сообразительного. И Селея могла поклясться, что кроме Ирийского царства в этом никто не заинтересован. Тем более у них в княжестве давно ходили слухи, что ирийцы очень интересуются эльфарами и их магией. Да и против её соплеменниц возражать не будут. В этом она была уверена не меньше. Так что девушек, в том числе и её саму, оставлять в живых нельзя.

И вот все тарлоки выбрались на поляну. Тридцать особей. Все бойцы. И знают, что луки бесполезны. Но для них ближний бой – это родная стихия. Идут рассредоточенно. Явно опытные воины.

Селея приготовилась к поединку. Лук убрала за спину. Взяла один из мечей дяди, что он оставил для неё. Хотя Селея и не слишком хороший мечник, но гораздо лучше многих, стоящих сейчас рядом с ней, правда, до дяди или её старшего брата Экоса, мечты многих её подруг, который сейчас прикрывал девушек со спины, ей далеко.

Вот и первые стычки. Короткие и быстрые. Тарлоки прощупывают их оборону и высискивают наиболее уязвимые участки.

Пока её соплеменники сдерживают напор, но это ненадолго. Им повезло, что дядя настоял на том, чтобы стандартный комплект вооружения некоторых рейнджеров укомплектовали ещё и эльфарскими копьями. Теперь они держались только благодаря им.

Копейщики оказались неожиданностью для нападающих.

Селея с напряжением сжимает рукоять меча. Нет в ней той расслабленности, что в её дяде или брате. Керанос так вообще всегда спокоен. Даже сейчас, когда глядит в глаза смерти. Она уверена, что и умрёт он с таким же непоколебимым спокойствием.

Девушка уже хотела спрыгнуть с повозки, чтобы прикрыть образовавшуюся в линии защитников брешь, как в неё хлынул поток силы. Сначала Селея не поняла, что произошло, и только потом до неё дошло. Щита подавления магии, а следовательно, и элементаля воздуха больше нет.

– Лучники, огонь! – резко отдаёт она команду.

И собственным примером, выхватывая лук из тула и накладывая стрелу, показывает, что нужно делать.

Выстрел. Выстрел.

Всё, у противника стрелков нет. Те, кто находился на повозке, пока в безопасности, основную угрозу для них стрелки устранили. Мечники и копейщики сдерживают остальных тарлаков.

Поняв это, Селея отбрасывает лук в сторону. Пора действовать дальше. Вот теперь они поймут, почему именно её, эльфарку, должны отправить на боевой факультет. И, входя в медитативный транс, начинает воспроизводить заклинание.

– Всем прижаться к повозке, – тихо и спокойно произносит она.

Волноваться и терять сосредоточенность ей нельзя, отсюда и полное спокойствие и расслабленность. А потому и достаточно тихий голос.

Но её услышали, и дядя громко продублировал её приказ.

А потом Селея в своём сознании воспроизводит сложнейшее плетение «Пелена поглощения сил». Чем оно хорошо – это заклинание массового воздействия. Задав радиус работы плетения, Селея активирует его.

Всё, участь тарлоков решена. Они как подкошенные валятся на землю. Лишь у нескольких были защитные амулеты, способные противостоять магии тьмы и смерти. Но их быстро добились лучники, стоящие на повозке.

Ну а дальше мечники, пока противник не пришёл в себя и не восстановил силы, разбежались среди них и быстро добились. Сработали парни, как их и учили. Чётко и точно.

Вот теперь можно вздохнуть спокойно. Хотя тут где-то недалеко должен быть ещё шаман. Но он, судя по всему, без сознания, коль щит так резко спал. Найдём его позже.

Все начали спускаться с повозки. Парни по боевой традиции пошли собирать трофеи. Хотя что ценного, кроме относительно неплохого оружия, можно найти у этих дикарей? Тем более их отряду это было особо и не нужно, но они почему-то всегда это делали. Да и похвастаться подобными игрушками, как Селея знала, парни любили. Особенно перед ними, девушками. И многим её подругам подобное нравилось, но сама Селея не видела в этом ничего необычного.

Правда, дядя не потерял головы от эйфории победы, он-то был не желторотый юнец, и поэтому хоть сейчас они и были в относительной безопасности, но троих лучников приказал оставить в дозоре.

– Что скажешь? – спросил подошедший к ней Керанос.

– Видимо, нам повезло, и шаман был всего один. И он очень переоценил свои силы. Загнать, а потом и удерживать тут элементаль и поддерживать работу щита подавления он одновременно не смог. – Немного подумав, Селея прищурилась: – Он где-то тут, в окрестностях должен быть, скорее всего, недалеко от поляны.

Дядя медленно кивнул, собираясь что-то ответить. Но их всех отвлек голос её брата. Экос как раз проверял одного из последних тарлаков и закричал:

– Мы тут не одни! – И настороженно посмотрел в сторону леса напротив него.

«Заметил шамана?» – подумала девушка, проверяя окрестности.

Но с той стороны, куда смотрел её брат, существ, наделённых достаточно сильной и развитой магической аурой, способных создать и поддерживать такой мощный барьер хотя бы те несколько минут, что длился бой, она не обнаружила.

«Странно», – нахмурилась она и посмотрела на подошедшего к трупам Кераноса.

Тот что-то рассматривал у своих ног. А потом, так же как и Экос, внимательно посмотрел в сторону леса, произнёс на общеимперском:

– Мы не враги, выходите, – и стал ждать хоть какой-то реакции.

Но ничего не происходило.

Однако через некоторое время Селею что-то заставило резко обернуться назад, в другую сторону леса.

– Керанос, – позвала она дядю, смотря на неизвестного.

Молодой хуман или чел, как их ещё называли. Соломенного цвета волосы. Похож на северянина. Одет скромно, даже, можно сказать, бедно. Лицо обычное, ничем не примечатель-

ное. Оружие какое-то есть, но его не рассмотреть. Руки свободны. Видимо, старается показать мирные намерения. А вот доспехов на нём никаких не было. Только какая-то холщовая куртка.

«И правда, не богат. Даже на простенькие доспехи не смог наскрести. Похоже, сирота из аристократов северян, иначе был бы не один». Других людей она не чувствовала.

Как говорил её отец, «они хоть и бедны, но оружие своё никогда никому не продадут и передают его по наследству».

Она вновь посмотрела на парня.

«И этот такой же, сам одет как оборванец, даже обуви нормальной нет, – заметила Селея отсутствие сапог у этого хумана, – но оружие бережёт. – И вновь оглядела того с ног до головы. – Похоже, идёт в столицу, надеясь на лучшую долю. Хотя, судя по всему, и терять-то ему особо нечего», – решила девушка.

Что он забыл на лесном тракте, ей было не понятно, может, надеется что-то найти по дороге? Денег, похоже, у него тоже кирот¹ наплакал.

В этот момент к ней подошли дядя и Экос.

– Он у края поляны, – кивнула Селия на хумана.

Тот же с интересом и даже каким-то любопытством рассматривал их.

«Что, он эльфар никогда не видел?!» – возмутилась девушка.

А приглядевшись, поняла: на мужчин этот наглый хуман и особого-то внимания не обратил, а смотрел в основном на неё. Вернее, даже не так. Он смотрел на её уши. Только теперь это дошло до девушки. Что было чуть ли не личным оскорблением у них на родине. Смотри куда угодно, хоть на грудь пялься, но не на кончики ушей! Это почти как называть их длинноухими.

– Спокойно, – остановил её дядя, он тоже заметил направление взгляда парня, – он, похоже, не знает наших обычаев. Если откуда-нибудь с границы, то это вполне возможно.

Но девушка уже закипела и не слушала его.

Керанос же обратился к этому тупому северянину, что даже не перевёл взгляд на говорившего с ним.

– Спасибо за помощь, – сказал он на общеимперском. Тот наконец оторвал свои глаза от ушей Селеи и медленно кивнул.

– Мы бы хотели отблагодарить тебя, – продолжил Керанос, хотя Селея лучше прострелила бы этому упёртому северянину голову.

Он опять пялился на неё, хорошо хоть не на уши. А ведь она специально отошла за спину брата, чтобы этот чел на неё не смотрел. Но взгляд того будто прилип к ней.

Её же дядя развернулся и подошёл к повозке. Открыл один из сундуков и взял кошель.

У Селеи глаза полезли на лоб.

«Да там не меньше сотни золотых!»

Однако Керанос всегда славился своей честностью и справедливостью, а этот чел, судя по всему, помог им, даже не зная, победят они в схватке или нет. А такое всегда следовало вознаграждать.

Но его поведение взбесило Селею. Она даже не понимала, что на неё нашло. Хотя сейчас парень больше не смотрел на неё, а спокойно стоял там же, где и вышел из леса. Селея же выхватила у проходившего мимо неё Кераноса кошель и, сделав пару шагов, бросила его под ноги этому хуману со словами:

– Хотя бы сапоги новые купишь.

Тот сначала ничего не понял, потом опустил взгляд и посмотрел на свою обувь. Спокойно пожал плечами и сделал шаг к кошельку, который от броска развязался. Чел ногой поворошил выпавшие из него монеты. Взглянул на девушку и молча прошёл через поляну, под удивлённые взгляды всего их отряда, к тому трупу, который обнаружил Экос.

¹ Кирот – аналог кота.

Хуман вытащил из него свой нож. Всё так же спокойно вытер его об одежду убитого. Вставил в какие-то совершенно простецкие деревянные, судя по всему, ножны и пошёл обратно.

«Сейчас», – мысленно усмехнулась Селея, глядя на него.

Она до безумия хотела, чтобы этот наглец стал ползать перед ней на коленях и собирать у её ног эти самые золотые кругляши. Девушка не понимала, чем он её так бесит. Он с первых мгновений заставил думать о нём, и поэтому она ненавидела себя и его за это.

Однако она ошиблась. Он подошёл к ней.

Оказалось, что для чела он достаточно высок, даже чуть выше её.

Откуда-то из внутреннего кармана своей дешёвой куртки он достал небольшое колечко. Посмотрел на него, потом, усмехнувшись, взглянул ей прямо в глаза и, протянув руку, уронил его Селее под ноги. А затем развернулся и ушёл в лес, через пару мгновений скрывшись за деревьями.

* * *

Знакомство с обитателями этого мира прошло несколько не так, как я мыслил. Нельзя быть такой красивой и необычной, что от тебя даже взгляд оторвать не получается. Но девушка, по-видимому, просто об этом не знала. И поэтому была именно такой. Это всё и испортило.

Похоже, это моё назойливое внимание к её персоне и взбесило эльфийку. Но как я себя ни заставлял не смотреть на неё, всё равно не мог оторвать глаз.

Судя по всему, об их высокомерии не зря ходят легенды, ну, или это женская натура и некоторая стервозность.

Мужчина-эльф, явно командир их отряда, видимо, хотел как-то отблагодарить меня за помощь, но эта красавица выхватила у него кошелек из рук и швырнула его мне под ноги. Да ещё при этом так презрительно посмотрела на меня, будто я какой-то навозный жук и находиться должен в соответствующем месте. И чем ей, интересно, не понравились мои мокасины? Вполне удобная обувь. Тем более и другой-то у меня не было. Да и ладно.

Для интереса подошёл посмотреть, как хоть выглядят местные деньги. Оказались золотые кругляши. Петрович был прав: вечная валюта.

Потом я прошёл через поляну и забрал свой нож, что торчал в трупе. Хотя какая-то память о Нилыче. Вытер его об одежду трупа и убрал в ножны. Второй решил не забирать. Не знаю почему. Это моя дань этому миру. Пусть будет так.

После хотел вернуться за кошельком. Но, посмотрев на презрительный взгляд и какое-то превосходство этой необычной и сказочной красавицы, изменил своё решение. Обойдусь без этих денег, всё равно мне их обменная стоимость неизвестна. Вместо этого я подошёл практически вплотную к девушке.

Остальные даже не лезли в наш с нею своеобразный спор. Или это у них в порядке вещей, или и здесь есть какие-то свои правила и законы?

Я вспомнил об одном симпатичном колечке с изображением пушистой лисички с зелёными изумрудами в виде глазок, которое случайно выпало, когда я отдавал остальные подарки Аняте.

«Глаза точно такого же цвета, как и у этой красавицы!» – восхитился я, взглянув в глаза девушки.

А потому без особого сожаления протянул его, но вместо того, чтобы отдать, уронил к её ногам.

Вот именно это выражение на её лице я и хотел увидеть.

После чего развернулся и ушёл в лес. От них мне особо ничего и не нужно. Не убили, и ладно. Не думаю, что мы ещё раз встретимся.

Направление своего дальнейшего движения я узнал по их следам. А дорога была одна. Пойду туда же, не просто же так они туда шли. Может, и мне в ту сторону нужно.

А из этой потасовки я сделал два важных вывода. Первый: я их понимал. И второй: у меня, похоже, есть небольшие магические способности.

– Он, он... – Селея стояла и в бешенстве смотрела на то место, где скрылся в лесу этот дикарь.

– Лэр! – крикнул один из следопытов. – Идите сюда, мы нашли кое-что.

Стоящий рядом с девушкой дядя лишь молча покачал головой, глядя на неё, потом развернулся и подошёл к тем бойцам, что его позвали. С дядей отошёл и Экос, насмешливо поглядывая на сестру.

– Что у вас? – спросил Керанос.

– Посмотрите сюда, – кивнул один из них на кусты.

Через несколько секунд дядя вернулся к девушке.

– Селея, идём, я хочу, чтобы ты на это взглянула. – И потянул её за собой.

Но та практически ничего не соображала. У неё в сознании был только насмешливый взгляд этого дикаря.

– Селея, – наконец услышала она обращённый к ней голос, – посмотри.

И только тут она поняла, что стоит в подлесе, а перед ней лежат четыре тела.

– И что? – спросила она, всё ещё думая о своём.

– Соберись, – строго сказал ей Керанос, – и посмотри на этих тарлоков.

Селея наконец отбросила мысли об этом тупом дикаре и взглянула на трупы.

– Верховный шаман! – поражённо произнесла она. – И три старших. Но как?! – посмотрела она на своего дядю. Даже один верховный шаман мог поддерживать поле сколько угодно времени, а тут их четверо. – Я не понимаю. – И она перевела взгляд снова на тела, а потом на поляну.

– А ты взгляни на это, – Экос указал ей на шею одного из старших шаманов, – ничего не напоминает?

– Как у северянина? – тихо спросила девушка.

– Я уверен в этом, по крайней мере, у того, что я видел в теле того тарлока, – он указал на поляну, – и у этого ножа рукояти одинаковые.

– Так, получается, не было никакой случайности. Это он убил шаманов, и после этого щит подавления магии спал.

– Только что дошло? – хмыкнул её братец. – А ты в него кошельками швырялась.

Керанос же, нахмурившись, вполне серьёзно сказал:

– Ты его оскорбила, и он в ответ сделал то же самое, но на свой манер. – Он немного помолчал, над чем-то раздумывая. – Идём. – Выйдя на поляну, он скомандовал остальному отряду: – Там ещё четверо, обыщите.

Бойцы пошли выполнять его приказ. А Керанос направился к тому месту, где этот непонятный чел бросил кольцо. Осмотрелся, заметил его и поднял.

– Ничего себе... – пробормотал он и протянул его сначала Экосу и только потом дал посмотреть Селее. – Что скажете?

И девушка, и её брат лишь пожали плечами.

Тогда Керанос, вздохнув и посмотрев на них, начал пояснять:

– Вероятно, это самая дорогая вещь, которая у него была. Видимо, обручальное кольцо его матери. Семейная реликвия. Очень дорогая. Я, конечно, не уверен, но это или изделие подгорных мастеров, или вообще работа древних.

– Что?! – поразился Экос. – Да у нас даже у князя такого нет!

– Этот парнишка посчитал твоё поведение настолько оскорбительным для себя, – сказал более опытный эльфяр, обращаясь к своей племяннице, – что решил показать, насколько ты ошибалась в своих словах. Он просто взял и бросил перед тобой кольцо, стоимость которого превышает не одну тысячу золотых. Видимо, твой намёк на его финансовое состояние ударил его в одно из самых больных мест. Не у всех есть деньги, ты это должна понимать, но у всех есть честь. Просто некоторые следуют её зову, а некоторые предпочитают о ней забыть. У этого она, похоже, есть. И он прекрасно помнит о ней. – И дядя протянул девушке кольцо. – Если ты его оставишь здесь, это будет ещё большим оскорблением для того, кто спас нас и даже ничего не попросил за это. Вернёшь ему при следующей встрече, если такая когда-нибудь произойдёт, и извинишься!

Селея стояла, опустив голову.

– Простите. Я не думала об этом, – тихо произнесла она. – Но и он оскорбил меня, – вспомнила девушка, с чего всё началось.

– Вот и объяснишь ему, в чём была его ошибка, чтобы он больше не совершал подобных, – сказал её дядя, усмехнувшись.

– Да, – склонила она голову ещё больше, а потом хотела надеть кольцо на палец, чтобы не потерять.

– Ты чего? – остановил её Керанос. – Не слышала, что я сказал? Это обручальное кольцо. Думай, что делаешь.

Девушка удивлённо повертела в пальцах украшение.

«Что это со мной, чуть такую глупость не совершила!»

Она сняла с шеи цепочку и надела на неё кольцо, теперь оно висело рядом с защитным амулетом.

«Странное соседство, – обратила на это внимание Селея, – ведь и этот непутёвый хуман нас вроде как защитил и спас». – И она вновь посмотрела на кольцо.

– Ладно, хватит тут прохлаждаться, – дядя махнул рукой, – нам ещё несколько дней пути до границы империи Ларгот. Там нас должны встретить с пегасами, и в столицу уже мы доберёмся буквально за день.

Все достаточно быстро собрались. Раненых девушки, маги жизни, уже подлечили. И отряд двинулся дальше по тракту.

Никто не заметил, как на то место, где только что был разбит лагерь, из леса выскользнула незаметная фигура. Подошла к тому месту, где были разбросаны так и не собранные золотые, и, наклонившись, сложила их в кошелек.

– Чего добру пропадать, – произнёс тот самый северянин, а потом опять скрылся в лесу.

Караван с севера

Третий день на лесном тракте

– Капитан, там какой-то чел у дороги сидит, – подскакал молодой наёмник к Рехару.

– И что? – спросил тот.

– Так странно это, – начал пояснять дозорный из переднего разъезда, – один, на тракте, практически не вооружён.

– Может, маг?

– Не похож. Больше на северянина смахивает.

– Так ты же сказал, не вооружён.

– Ну, я имел в виду, что брони нет, а оружие при нём. Да и по одежке... Да вы сами посмотрите!

– Понятно, – кивнул капитан. – Ну, пойдём, посмотрим на твоего чела.

И оба двинулись вперёд. Чуть дальше их поджидал остальной передний дозорный отряд.

И правда, на каком-то камне у тракта сидел спокойный молодой парень и смотрел на приближающийся боевой дозор из пяти вооружённых челов.

– Точно северянин, – прокомментировал старый, опытный сержант поведение встреченного паренка. – Тем всё равно, сколько перед ними врагов. Смерть-то всего одна. Так они считают.

И они с капитаном подъехали к юноше.

– Эй, путник, чего тут сидишь? Ждёшь кого или караулишь?

Тот поднял на них свои равнодушные глаза и просто ответил:

– Отдыхаю. А вот вас где-то через милю поджидают. Очень большой отряд. Так что приготовились бы вы, – и кивнул на беспечно едущий отряд.

Потом спокойно поднялся и под изумлённые взгляды развернулся и скрылся в лесу.

– Это что сейчас было? – несколько оторопело спросил капитан у старого вояки рядом.

– Ну, я так понял, он нас предупредил. И на этом посчитал своё дело сделанным, – пожав плечами, ответил сержант и посмотрел на расслабившихся за время спокойного пути бойцов.

– Не считаешь, что хорошо бы подготовиться к встрече? – спросил у него капитан.

– Хуже-то от этого точно не будет, – кивнул тот.

А через час сорок они благодарили так вовремя попавшегося им по дороге северянина с волосами соломенного цвета.

Глава 4

Планета Арена. Великий лес. Граница Империи Ларгот и Великого леса

Третий день

– И что это у нас такое? – посмотрел я на какое-то непонятное шевеление у тракта, вдоль которого я шёл по лесу.

Предыдущие дни моего короткого путешествия прошли спокойно, если не считать пары стычек с местным зверьём. Но потом я научился расходиться с ним миром, стараясь не попадаться ему на глаза. Было достаточно заметить их заранее и уйти с их пути или в сторону тракта, или дальше в лес. И как только я покидал зону их охотничьих угодий или некий их ареал обитания, то они или переставали преследовать меня, или в принципе не обращали на меня внимания.

А так всё было нормально.

Параллельно я изучал этот мир, ну, вернее, ту его часть, что значительно отличала его от нашего.

То, что в этом мире есть магия, я воспринял спокойно. Тем более и кое-какие явно магические способности появились у меня самого. Например, это моё видение, когда я хотел что-то рассмотреть. Оно очень помогало при движении по лесу. Теперь я всегда знал, кто или что есть поблизости. Это преимущество и давало мне избегать большинства встреч со зверями, хотя некоторых, особо упорных, пришлось немного поучить. Ведь это базовые инстинкты любого хищника: убегает – значит, добыча. Поэтому дальше я уже просто уходил, стараясь особо не нагнать, и не приближался к ним.

Правда, для того, чтобы видение работало постоянно, мне всё время нужно было поддерживать в себе желание рассмотреть что-то. Но я к этому привык уже практически через день.

В первый же день и произошли основные стычки со зверями, благо у тракта их было не очень много.

Ну а потом всё пошло гораздо легче. Когда я что-то замечал, то сосредотачивался на этом и старался рассмотреть внимательнее. И тогда узнавал ещё больше подробностей, чем даже раньше. Подобный способ не очень напрягал меня при движении, а когда я с ним достаточно освоился, так ещё и оказался выгоден.

Это мир магии. И путешествие по лесу это прекрасно показало. Животные, растения, камни, ветки, различный мелкий мусор – во всём этом иногда можно было заметить сильное магическое начало.

И так как мне рано или поздно придётся устраиваться в этом мире, то нужно будет с чего-то начинать. А там, где есть маги, сам встретил как минимум нескольких таких, по определению есть и те, кого заинтересует такой товар. Поэтому я, не особо углубляясь в лес, шёл вдоль тракта и собирал всё, что мне казалось интересным. Если в итоге это всё действительно окажется мусором, то просто выброшу, благо никакого особого труда с моей стороны это собирательство не требовало. Знай контролируй пространство вокруг да проверяй интересные места.

Однако логика подсказывала, что большинство предметов будут иметь определённую ценность. Особенно различные камни. Даже у меня самого теперь в котомке есть талисманы, или амулеты, как правильно они называются, не знаю, которые я снял с трупов шаманов. И по

крайней мере в одном из них был точно такой же камешек, что я уже нашёл здесь. Драгоценные они или нет, не знаю, я на взгляд смогу отличить очень немногие из них, но то, что их использовали для создания магических предметов, говорит об их некоторой ценности, а это уже что-то.

Как я понимаю и помню из прочитанных в детстве книг, магия, а её в этом мире можно приравнять к высоким технологиям в нашем мире и чему-то выделенному в отдельную полужакрытую сферу деятельности, очень дорогое удовольствие. А следовательно, и всё с ней связанное должно иметь определённую ценность. Поэтому в одну из напоясных сумочек, снятую, по-моему, всё с того же шамана, я и складывал все свои находки.

Кстати, сумочка оказалась несколько странной. Явно магический предмет, слишком уж неординарные свойства у неё были. Я сначала подумал, что она совершенно пустая, так как была лёгкой и не слишком большой, но, открыв её, с удивлением увидел там порядка сотни золотых и несколько амулетов, которые отдавали магической аурой. Однако, закрыв её, ничего не почувствовал и не заметил. Вот и получалось, что ни её вес, ни внутренний объём не соответствовали внешнему виду.

Это натолкнуло меня на ещё одну мысль. Это сильнейшее средство маскировки своего присутствия. И хоть я сам не особо выделялся на общем фоне, но то, что я собрал, сияло, словно костёр во тьме. Однако если подобные магические предметы я прятал в эту небольшую сумочку, то меня, по крайней мере по ним, заметить было невозможно. А потому я все подобное добро положил в неё.

К сожалению, всё-таки сумочка была не безразмерной, и потому золото я вынужден был переложить в другую. И хоть веса за плечами прибавилось, но зато я стал менее заметен для окружающих.

Это и спасло меня несколько раз от встречи с хищниками, которые, похоже, именно по этому следу и шли.

И отсюда я сделал ещё один вполне логичный вывод.

Я ведь наверняка не один такой уникальный, да и остальные маги должны или обладать похожими способностями, или уметь как-то их заменять, ведь без этого в их профессии сложно было обойтись, да ещё, судя по всему, тут были и какие-то другие существа, животные и прочее, которые тоже должны уметь чувствовать магию.

Сам подобное несколько раз наблюдал, когда к тому или иному дереву или небольшому ручейку, обладающему особым магическим полем (или всё-таки аурой?) подходили животные и отдыхали там. Особенно меня это заинтересовало, когда я проследил за раненым хищником, который выбрал для отлёжки небольшую полянку, посреди которой был очень яркий и сильный канал (?) энергии зелёного цвета, бьющий прямо из-под земли.

Но что ещё более интересно. В таких местах, как и на водопое в засуху в пустыне, хищники не нападали на других животных. Это наблюдение мне понравилось, и я постарался использовать именно такие места для отдыха и ночлега.

Как-то именно из-за этого произошёл очень забавный случай, я бы даже посмеялся, если бы, конечно, чуть себе в штаны от страха не наложил тогда.

Просыпаюсь я под таким вот деревом, а напротив моего лица, чуть ли не упираясь в него, лежит огромная клыкастая морда зверя, раз в пять превышающего меня в размерах. И молча смотрит на меня грустным взглядом. Наверное, жалеет, что съесть не может.

Вот тогда я и понял, что, во-первых, мои наблюдения верны, а во-вторых, без магии с таким оружием, что было у меня в руках, тут делать нечего. Такую огромную образину я даже не представляю, чем завалить можно. Но после той встречи я с ещё большей осторожностью стал пробираться по лесу. Правда, больше подобных встреч не было, но это ничего не меняло, мне хватило и одной.

Но именно отдыхая у таких источников энергии, я заметил и ещё одну странность, но уже связанную непосредственно со мной и другими зверями, бывшими там. Особенно хорошо это было заметно по отношению к тому монстру и ко мне.

Все животные, находясь в таких местах, будто подзаряжались, наполняясь энергией. Их поле начинало светиться значительно ярче. При этом от них к самому источнику выстраивался небольшой виртуальный канал, через который, как я понимаю, и перетекала энергия. И чем сильнее был магический потенциал животного, тем шире устанавливался этот самый канал и тем ярче в итоге светило поле самого существа.

Так было и с тем огромным монстром. Канал между ним и источником установился сантиметров в двадцать в диаметре. Да и энергии он перегонял великое множество, даже этот самый источник стал менее ярко светиться.

Только вот со мной всё было не так.

Во-первых, я видел, что у животных каналы не меняются. Если он маленький, он такой и есть. Я тогда думал, до встречи с монстром на поляне, что они и у всех остальных такие. И у меня был примерно такой же. Но когда я увидел эту образину и его канал, то с удивлением осознал, что и их диаметр может быть различен. И просто для интереса захотел закачать больше энергии. И мой канал стал расширяться. Вот он десять сантиметров, двадцать, как у монстра, тридцать, сорок. Может, он бы рос и дальше, но источник иссяк.

Образина посмотрела на меня как на полного идиота. И это неразумная тварь? Да ни в жизнь не поверю! После чего спокойно поднялась и утонула в лес.

Я же с удивлением понял, что и источники не вечны. Правда, какой-то маленький ручеёк энергии всё ещё бежал, но он был мизерный, даже меньше, чем мой первоначальный канал.

«Возможно, со временем восстановится, – подумал я и хотел уже идти дальше, как опомнился: – А что с моим полем?»

Тот монстр светился так, что его ауру я до сих пор видел сквозь лес.

Но тут и выплыло во-вторых. Моё собственное поле осталось совершенно без изменений. Как было еле видимым, так им и осталось. Что это могло означать, я не понимал.

Вывод был только один. Местные накапливают энергию в своём поле, и поэтому с её пополнением оно становится более заметным и ярким, я же её перегоняю непонятно куда. Но где находится это самое «куда», мне было неизвестно.

Если я хочу разобраться со всем этим, нужно найти сведущего во всех этих делах человека. И как я понимаю, коль тут есть маги и их достаточно много, то их кто-то и чему-то должен учить. Не самоучки же они все.

Я помню то заклинание, что применила эльфийка, такое самому придумать сложно, не зная хоть каких-то основ и общих правил работы с магией. А потому мне нужно попасть туда, где я смогу во всём этом разобраться.

Вот и хоть какая-то цель, кроме простого выживания и попытки вписаться в общество. Так интереснее и правильнее.

Но опять же, на это нужны деньги. Если это какое-то учебное заведение, то, уверен, к дешёвым оно точно не относится. А поэтому я ещё более внимательно стал вглядываться в окружающее меня пространство и вернулся к магическому собирательству.

И как выяснилось, у самого тракта подобных магических находок практически не было, наверное, всё уже было собрано до меня, и потому я отошёл немного дальше в лес. Там нужных мне предметов встречалось значительно больше.

Так я и путешествовал.

Единственная проблема была с едой. Но тут, как говорится, пришлось действовать, как в книгах по выживанию, и есть то, что едят местные. За одним исключением. Всё магическое я сразу отбрасывал в сторону и вообще старался не охотиться на магических зверей, не зная, что от них можно ожидать. Но таких почти и не было. Так что я ел то, что и все остальные

хищники. Правда, тщательно потроша тушки и стараясь их хорошо прожаривать. Хорошо, что ещё в детстве Петрович научил разводить меня огонь без спичек, используя подручные средства, чем я и пользовался. Кремний и кресало, искры от стального клинка. Мне было чем вызвать тление сухого мха, а потом и раздуть небольшой огонёк.

Ну а где пить, мне показывали животные. Тут вообще никаких особых опасений не было. Так прошли эти дни.

И вот сейчас что-то новенькое. Только благодаря тому, что я шёл не по тракту или его кромке, а немного дальше, замечаю какое-то мельтешение там и скопление живых существ.

Подбираюсь поближе.

Толпа вооружённых людей. Маскируются вдоль дороги. Вооружение разномастное. Пара командиров. Одна группа по эту сторону тракта, вторая по другую.

Где-то с той стороны дороги вижу ещё четыре фигуры, две ауры выделяются особенно ярко на общем фоне. Скорее всего, кто-то наделённый магическими способностями. Однако засада явно не на них, а на кого-то, кто должен проследовать по дороге.

Если я не ошибаюсь, это или бандиты, или разбойники. На борцов за идею и партизан они не очень похожи. Однако кто их, местных, знает. Но нужно проверить.

Подползаю ближе. И как подарок, прямо рядом со мной проходит какой-то бугай, оттакая за собой связанную девочку и старика. Вот за ними я и крадусь.

Видя это, понимаю: «Партизаны сразу отпадают, по крайней мере для меня». Не люблю, когда так обращаются с людьми и особенно с детьми.

Бугай притащил своих пленников в какой-то пологий овраг, посреди которого росло большое дерево, и начал привязывать их к нему.

Идеальное укрытие, подходит и для моих целей.

Нужен живой, значит, действуем, когда пойдёт обратно.

Тут есть хорошее место, выскочу, как чёрт из табакерки. Бугай даже отреагировать не успеет.

Отползаю немного назад и влезая в какую-то каверну в земле. Жду. Проходит немного времени. Слышу шаги. Идёт. Вот они раздаются рядом со мной. Ещё несколько мгновений. Пора.

Встаю, широкая спина прямо передо мной, шаг – и нож у его горла.

– Тихо, – говорю я ему на ухо.

И медленно отступаю с ним в тот же овраг, из которого он вылез.

– Кто вы и на кого засада? – всё так же тихо спрашиваю я.

– Это люди графа Терана, – раздаётся голос от дерева.

Смотри-ка, а у девочки хороший слух.

Прекрасно, поговорим потом и с ними. Но сейчас мне важна другая информация.

– На кого засада? – повторно спрашиваю у графского человека.

Тот молчит.

Прижимаю нож к его шее и медленно веду, надрезая кожу.

– Там караван, с севера, – быстро начинает отвечать тот со страхом в голосе, да и голосом какой-то писклявый, будто он привык визжать. – Везёт золото. Охрана большая. Но мы подготовились, у нас два мага в лесу (о, что я говорил, засада не на них, они её часть). С той стороны тракта, – бугай махнул рукой, – они должны блокировать их магов и их защитные артефакты.

– Спасибо, – благодарю я его и спокойно перерезаю горло.

Как только увидел в пленниках эту девочку, сразу решил, что они мне не нравятся и друзьями точно не станут. У меня всегда была стойкая антипатия к подобным личностям, ещё с детдома. Там иногда попадались те ещё сволочи, кто так обращается с женщинами, девушками

и особенно девочками. И как это ни удивительно, не нравились они не только мне, и потому они и попадались. В прошедшем времени.

А тут у нас всё-таки простые бандиты, хотя и с гербом какого-то графа на спине.

– Сейчас я вас отвяжу и отведу подальше в лес, – говорю пленникам, – ждите меня. Я разберусь тут и вернусь, а потом поговорим. Продержитесь в лесу пару-тройку часов одни?

– Да, – уверенно кивает старик.

– Хорошо, – отвечаю и перерезаю верёвки.

Мы с ними отходим немного дальше в чащу. По дороге я поинтересовался, кто они.

Оказалось, дед и внучка ехали в столицу империи Ларгот по делам, решили срезать через этот тракт, так как сильно опаздывали. Оба, как я заметил, обладали магическими способностями.

Больше расспрашивать я пока не стал. Нужно было действовать.

– Вот, – оставляю я им два ножа и один меч тех горилл, – так на всякий случай. Но лучше постарайтесь не высовываться. Я вернусь.

Оставил я их в месте, где как раз и была зона безопасности, с источником, выпускающим зелёного цвета энергию. Там их тронуть не должны были.

Развернувшись, скрываюсь в лесу.

* * *

– Деда, – спросила девочка лет двенадцати у задумчиво смотрящего вслед исчезнувшему между стволов деревьев молодому челу старика, – как ты думаешь, кто он?

– А? – оторвался тот от своих мыслей. – Ты о чём?

– Ну, – девочка задумалась, – я о том, а он вообще кто? И что тут делает один?

– Не знаю, – честно признался старик. Он повернулся и показал рукой в направлении центра оврага, в котором они скрывались: – Посмотри туда магическим взглядом, как я тебя учил.

Девочка послушно повернулась в ту сторону.

– Ой! – воскликнула она, но потом испуганно зажала свой ротик ладошкой и уже почти шёпотом спросила: – Деда, там ведь источник жизни, да?

– Всё верно, – кивнул тот, – и я уверен, что этот хуман привёл нас именно сюда не просто так.

– Почему? – удивилась девочка.

– Потому, – ответил дед, – что в этом месте безопасно, по крайней мере, хищники тут на нас не нападут. В таких местах обычно делают стоянки охотники, искатели, эльфяры и прочие, кто привык иметь дело с Великим лесом.

– Так он кто-то из них? – спросила любопытная девочка, но потом поправилась: – Конечно, я не эльфяра имела в виду.

– Вряд ли. Те обычно гораздо лучше экипированы. Скорее он откуда-то с окраины империи. Просто умеет жить в лесу. Больше похож на северянина. Хотя они разные бывают. Поэтому вполне может быть и имперцем. Говорит чисто, без акцента. Видимо, просто ищет лучшей доли. Сама же видела, что одет он не слишком богато. Однако оружие у него хорошее.

И старик осмотрел меч, но вдруг резко почему-то приподнял его и пригляделся к лезвию, а потом вытащил нож, который заткнул за пояс. В следующую минуту попросил ещё и тот, что отдал девочке.

– Странно, – пробормотал он.

– Что? – спросила внучка.

– Это оружие тарлоков.

Та непонимающе посмотрела на деда.

Вспомнив, кто стоит перед ним и что его внука никогда особо не интересовалась подобными вещами, он пояснил:

– Они не продают его нам, – и, взглянув вслед исчезнувшему в лесу парню, добавил: – Его можно только взять в бою. – И уже гораздо спокойнее сказал: – Так что он, скорее всего, северянин. Те могут пуститься искать приключения только с родовым мечом на поясе и пустой котомкой за спиной. Похоже на того, кто нам встретился. Так что неудивительно, что он шёл по этому тракту. С территории их королевств так гораздо ближе, особенно если он хочет успеть в империю к определённой дате.

Старик посмотрел на источник в центре оврага. Он не почувствовал большой силы в парнишке, но это не значило, что её нет. Просто, возможно, она мала.

– Деда, – позвала девочка, – ты хочешь сказать, что он идёт в Академию магии?

Девочка хоть и была мала по возрасту, но не по годам сообразительна, умна и талантлива. Именно поэтому они вместе и ехали в империю. А точнее, в Академию магии империи Ларгот. Хотя они и так поехали бы вместе, кроме старика у Деи никого не было.

Её дед был магом-артефактором, не очень сильным, но очень опытным и обладающим огромным багажом знаний. Поэтому его пригласили стать преподавателем на факультете артефакторики и рунологии в академии. Это предложение пришлось как раз кстати.

Во-первых, именно для этого факультета не требовалось иметь больших магических сил, а потому дед был неплохим кандидатом в преподаватели. А во-вторых, с его опытом и знаниями в этой сфере мог поспорить лишь единственный маг, который был деканом этого факультета, его старый друг, корнол Лениавес. Но, как слышал старик, он бесследно пропал пару недель назад. И с тех пор не объявлялся. Вот поэтому и пригласили его. И он согласился, но с одним условием.

И это условие сейчас стояло напротив и засыпало его вопросами.

Он попросил ректора позволить обучаться его внуке на том факультете, где будет преподавать и руководить сам старик. С её способностями и усидчивостью это будет не очень трудно. Зато к тому времени, когда ей придёт время поступать в академию на общих основаниях и у неё появится более широкий выбор специализаций, она будет уже вполне подготовленным магом-рунологом, об артефакторике дед не думал. Дея не была магом-универсалом, но зато остальные дисциплины она спокойно сможет вытянуть.

И ректор согласился.

Но вот как вышло.

На их небольшой караван напали бандиты. И если бы не северянин, то дед даже не знал, что бы с ними случилось. Хотя нет, он представлял, что ждало в таком случае его девочку, но даже думать не хотел об этом. И поэтому был крайне благодарен их неожиданному спасителю, который опять куда-то исчез.

– Деда, там что-то происходит, – сказала Дея после полутора часов ожидания и показала рукой в направлении дороги.

И неудивительно. Даже здесь были слышны отзвуки битвы. Но кроме этого дед почувствовал и ещё кое-что. Маги активировали защитные плетения. А это значит, что ловушка не захлопнулась и те маги графа, которые должны были блокировать использование магической энергии караванными магами и их защитными артефактами, почему-то не справились со своей задачей.

И дед был полностью уверен, что точно знает причину этого: молодой северянин с волосами соломенного цвета.

Подобравшись к засевающим у окраины тракта бандитам, которые расположились с другой стороны дороги, я понял, что тихо магов снять не получится. Слишком близко сидят, чтобы видеть всё время друг друга, и слишком далеко, чтобы уничтожить их одновременно. К тому же

у одного из них было какое-то странное поле. И логика подсказывала, что коль я мага прекрасно вижу, даже без своего видения, то это поле точно не маскирующее. А вот защитным оно вполне могло быть. Кроме того, они засели недалеко от основного отряда и те прекрасно услышат любой шум, который тут поднимется.

Что делать?

Есть какой-то караван. Его хотят захватить. По факту, мне не было никакого дела до тех, кто там едет. Но это как с теми эльфами на поляне. Я уже выбрал сторону.

Это теперь мой мир, и тут мне не нужно особо притворяться или скрываться, как у нас, когда каждого бандита и уroda прикрывает толпа адвокатов и куча законов, написанных такими же, как и они сами, ублюдками.

Конечно, там не все такие, были и Петрович, и Лера, и Аня, и Нилыч, и его пожилая сестра, бабка Агрипина. Но были и те, кто прикрывался законом, как ширмой, чтобы обдирать свои делишки. Такие, как тот генерал из ФСБ и его подручные или бандит Гоша-Борец.

И тут было, как везде. Есть граф. Вроде громкий титул. Но за ним явно скрывается какой-то простой разбойник с большой дороги.

Но есть и одно существенное отличие: тут я могу быть самим собой. Конечно, в разумных пределах. И если у меня есть шанс помочь, то почему этого не сделать? Тем более мне очень не нравятся те, кто так обращается с девочками, такими как внучка деда, что я встретил.

Об их дальнейшей судьбе было не сложно догадаться. У нас примерно для того же похищают как девочек, так и девушек. И перепродают. Профессия-то древняя и вечная, так же как и инстинкты мужиков, так что не думаю, что и тут обошлось без этого.

Надо соображать. Хорошо хоть, у охраны магов нет метательного или стрелкового оружия. Ножей я особо не опасался. Их бросок только на малом расстоянии действительно опасен, а чтобы его метнуть далеко и эффективно, требуется недюжинная подготовка и умения.

Но вот маги... Придётся рискнуть и снимать первым того, что с полем.

Хотя можно сделать проще. У меня-то проблем с метанием ножей нет. И сделать я это могу достаточно быстро. Таким образом, за пять секунд, а ровно столько мне и потребуется, я сниму незащищенного мага и их охранников. А потом займусь тем, на ком есть защита. И тут, как в любой физике, если её перегрузить, то она должна рано или поздно сдать. Но если её перегрузить капитально, интересно, тогда что? Удастся пробить сразу?

Петрович всегда говорил, что самое тяжелое, что может таскать с собой человек, – это он сам.

А что, если сделать то, что использовали воины Ганнибала (возможно, это были ассирийские воины, ведь именно они на тот момент считались лучшими убийцами-одиночками, которые к тому времени ассимилировались в Карфаген после завоевания ими Финикийского царства) в битве при Карфагене?

Когда римляне нападали на них, то они просто не могли пробить их доспехи своими мечами и копьями. И тогда они сделали следующее. К ногам они привязывали шипованные колодки и прыгали на тех сверху, используя в качестве шеста свои копья, ну или совершали подобные прыжки с различных возвышенностей. Ускорение плюс вес делали своё дело. Доспехи прошивались. Вот именно это и можно использовать.

Конечно, колодок у меня нет, но есть ножи. А распределение силы удара не слишком будет зависеть, ударю я ногами или руками, главное, не промахнуться.

Плюс я вижу стартовую площадку поблизости от мага в виде достаточно высокого дерева, его и нужно использовать. Забраться на него. И потом начать действовать.

Но нужно их отвлечь. Да и те, что у тракта, не должны обратить на происходящее здесь никакого внимания. А значит, мне нужна помощь. И лучшей помощью будет полностью переключить внимание всей банды на дорогу. Следовательно, мне нужен тот караван, о котором и говорил бугай. Пусть потрудятся немного ради своего же спасения.

На тракте

Спустя двадцать минут

Ну, вот и те, кого я жду.

Пятеро, но подходят всего двое. Вооружение у всех неплохое. Амуниция однотипная. Есть три мага, несколько артефактов, как и сказал бугай.

Наверное, и золото есть. Но особо оно мне не интересно. Никогда не страдал особым желанием захватить чужое. Но и своё никому готов отдать не был. Поэтому мы часто не сходились во мнении с некоторыми не слишком чистыми на руку личностями.

Правда, в последние два месяца моей жизни на Земле мне пришлось отойти от своих принципов. Иначе было нельзя. Но это было потом. А до этого я старался жить так, как велела мне моя совесть.

Детский дом

Восемь лет назад

– Слышь, мелкота, – обратился к худенькому невысокому пареньку Витька Жердяй, местный заправила и гроза всех малолеток, – ты чего-то совсем борзый стал, говорят, делиться не хочешь?

Пацанёнок даже ухом не повёл, как сидел и ел, так и продолжил.

– Слышь, я с тобой говорю, – сказал, багровея от злости, переросток, которого уже года три как должны были выпнуть из детского дома, но непонятно почему он всё ещё был здесь.

И, расталкивая остальных, не обращая внимания на то, что разбрасывает их еду, направился к тому самому пареньку. За ним двинулись его подпевалы из старших групп.

Все испуганно посмотрели на одиночку.

Хороший, в общем-то, парнишка. Тихий. Никого не трогает. Вечно сидит или за уроками в классе, или во дворе помогает сторожу. Тот его за это и подкармливает.

А тут прошёл слух, что парнишка где-то заработал денег, не украл, а именно заработал, и об этом прознал Жердяй. Уж он-то работать не любил, а потрясти мелкоту было для него любимым занятием. Особенно таких одиночек. Их потом и на счётчик можно поставить, и поизгаляться. Жердяй обожал чувствовать свою силу и безнаказанность, любил на таких вот безответных удары отрабатывать, показывая, какой он крутой боец.

И это знали все.

О девочках и говорить нечего. Им было ещё хуже.

Именно поэтому всегда и должен быть кто-то, кто сможет прикрыть тебя.

Так вот у этого мелкого белобрысого парня никого не было. Никогда не было.

И вот наступила расплата за это.

Но как это ни странно, того, похоже, это совершенно не волновало, он всё так же спокойно сидел и ел, не обращая ни на кого внимания.

Витьке осталось до него всего несколько шагов, когда парнишка приступил ко второму. Это взбесило местную грозу ещё больше. Он рванул вперёд. Шаг. Второй. Третий. И навис над столом. Наклонился.

А потом вдруг начал истошно орать.

Все испуганно посмотрели в его сторону. Никто ничего не может понять. Раздается только крик, плач и какое-то жалкое поскуливание Жердяя.

А потом из-за его тела появляется парнишка, держа в руках поднос.

– Он на вилку напоролся, – спокойно говорит он и несёт грязную посуду к мойке.

Через неделю Виталия Жердяева выставили из детского дома, наконец ознакомившись с его документами. Вопрос о том, почему он всё ещё обитал там, так и остался незакрытым. Но директор утверждала, что это какая-то ошибка или недосмотр.

Ну а Жердяй, оказалось, и правда по глупости, несясь на парня, не заметил, как тот поднимается с подносом в руках, и своим пахом наткнулся на выскочившую за его край вилку, и так неудачно, что после этого был госпитализирован. Голос с тех пор у него так и остался писклявым и звонким.

А парнишку с того случая никто больше не трогал. Слишком удачно наткнулся Жердяй на вилку. И в это мало кто верил. А тихий и спокойный мальчик пусть лучше таким и остаётся.

На тракте

Спустя двадцать минут

Два бойца на каких-то странных верховых животных, даже не знаю с чем их сравнить, вроде и волки, но высокие и какие-то поджарые, подъехали ко мне и остановились.

Я специально так сел. Со стороны тракта теперь по мне не ударить, эти двое перекрыли обзор.

Один, постарше, пожилой и рассудительный. Второй моложе, но в нём так и проглядывает привычка отдавать приказы и брать на себя ответственность за чужие жизни. Хорошие, в общем-то, люди. Подъехали поговорить. Правильно сделали. Поступи они иначе, я бы просто развернулся и забыл о том, что хотел сделать.

– Эй, путник, чего тут сидишь? Ждёшь кого или караулишь? – спросил командир.

Я посмотрел на него и ответил:

– Отдыхаю. А вот вас где-то через милю поджидают. Очень большой отряд. Так что приготовились бы вы.

И поглядел на его слишком уж расслабленных бойцов.

Я, даже зная, что нахожусь в безопасности, себя обычно так не веду, а эти совсем что-то спустили поводья, будто уже добрались домой.

Я понимаю, что до этой самой империи Ларгот тут всего два дня пути, но нельзя же быть такими несобранными! Именно на таких участках дороги лучше всего и устраивать засады, когда все думают, что уже практически дома, и ослабляют свою бдительность.

Именно так и поступили бандиты чуть дальше.

Сказав это, я посчитал, что моя помощь больше здесь не потребуется, и направился к магам. Мне нужно было незаметно пролезть к ним за спину. Забраться на то дерево и дожидаться начала стычки.

До места я дошёл быстро. Те же двадцать минут. Потом снял с себя всё лишнее, оставив только ножи. Действовать буду ими, так что всё остальное будет лишь мешать. Закрепил их на теле. Проверил, что они не болтаются и не шумят. После чего пополз в направлении засевавших в засаде магов. Пришлось действовать тихо и незаметно, и как результат – очень медленно, но я успел.

На странной развилке, образовавшейся в кроне дерева, я устроился очень удобно. Отсюда я мог метать ножи в выбранных противников и спокойно допрыгнуть, когда это потребуется, до защищенного мага.

Осталось ждать. Правда, недолго.

Караван уже почти достиг места, где на него устроили засаду.

Я не видел, прислушались ли охранники каравана к моему совету или нет. Но если нет, то это их проблемы.

Жду. Вот пропустили передний дозор.

«Странно, почему те ничего не заметили, ведь бандиты не очень-то и прятались?»

Но, посмотрев внимательнее, понял. Маскируют их. Один из магов, как раз тот, второй, на котором не было защиты.

«Значит, сейчас всё и начнётся», – решил я, когда увидел, что караван уже полностью в ловушке.

Вот сейчас и вступил в действие первый маг.

Несколько секунд – и караван накрывает какое-то поле, а потом практически мгновенно на него несутся бандиты. Слышу звон стали, а не крики боли. Значит, всё-таки послушались моего совета.

Но пора действовать и мне. Ножи лежат передо мной. Все пять.

Цель номер один.

Бросок.

Самая сложная цель. Это дальний маг. Стоял не очень удачно. Но я попал. Кинжал вошёл точно в шею. Тело падает. Второй кинжал – уже в его охранника, мне необходимо вывести его из боя.

Тут не повезло. Нож попал рукоятью в висок. Не смертельно, но сознание тот потерял. Большого мне пока не нужно.

Третий бросок. Тут всё чётко. Лезвие вошло точно в ключицу со стороны сердца. Тоже не жилец.

Ну и теперь последнее. И самое сложное.

Разбегаюсь по той ветке, что прямо передо мной. Прыжок. Вскинуть руки с зажатыми в них кинжалами. И свести в ударе.

Видимо, я переоценил защиту этого мага, или она не была рассчитана на такой способ нападения. Но лезвия ножей по самую рукоять вошли в его тело.

Всё. Работа сделана. Это, кстати, заметили и маги из каравана. Так как активно стали применять свои заклинания.

Здесь мне больше делать нечего. Скоро империя. И там мне понадобятся деньги. И я даже не знаю сколько. Поэтому надо собрать трофеи.

Было несколько кошельков с золотом и серебром. У магов его оказалось больше всего. Какие-то амулеты и непонятные свитки, которые тоже отдают магией. И оружие. Посмотрев на охранников, снял и броню. Неплохие кольчуги и пластинчатый доспех.

Последнего охранника я добил. Нельзя оставлять противников за своей спиной, даже если они не знают о тебе. Но рано или поздно могут узнать. Это было тоже одни из советов Петровича.

Потом я по широкой дуге обогнул место боя и вернулся к оврагу, где оставил деда с внучкой. Мне нужны были и попутчики, и те, кто может хоть что-то рассказать об этом месте, и они у меня появились.

Наш путь лежал в империю.

Застава на границе империи Ларгот

Два дня спустя

– Вот мы и добрались, – сказал Касис, так звали старика, обращаясь ко мне и показывая на достаточно большое здание у дороги, – там, за ним, уже империя Ларгот. А это застава и таможня.

Большое и массивное строение из камня и каких-то кирпичей отдаёт магией. Как стены, так и небольшой периметр вокруг него.

– Что там внутри? – спрашиваю я.

– Ну... – протянул старик, – обычно таможня, гарнизон, стойла с верховыми животными, наверное, трактир и ещё, скорее всего, фактория искателей и охотников. Эта застава, по сути, небольшое поселение. Так что там и маги есть, и лекари. И... – Он хотел добавить что-то ещё, но, посмотрев на девочку, замолчал.

– Понятно, – кивнул я, в том числе и на то, о чём он недоговорил.

Я и так догадался, что это. Всё как на Диком Западе, где полно одиноких мужчин, им тоже кое-что нужно.

А потом вспомнил нечто непонятное.

– Кто такие искатели? – поинтересовался я.

– Ну, это те, кто разыскивает различные магические артефакты в Великом лесу.

Дальше пояснять не пришлось. Сам занимался этим же. Значит, есть целый пласт людей, кто выполняет ту же работу.

«Хм, интересно». – Это натолкнуло меня на кое-какую мысль, но без знаний деда мне с этим не разобраться.

Дея шла рядом со мной. Странная девочка, не по годам умная. У нас её называли бы вундеркиндом. Но тут таких уникалов, как сказал Касис, хоть пруд пруди. И всё из-за сильного смешения человеческой и иных кровей. Дея, например, наполовину эльфарка. Её мать – обычная женщина, дочь Касиса, а вот отец – какой-то заезжий эльф, тут их называли эльфарами.

Что интересно, детей противоположной пары – эльфика – человек не было, так как эльфийки в принципе не обращали внимания на людей, и я теперь прекрасно понимал почему. Чтобы ты смог заинтересовать такую красоту, что я встретил в лесу, сам должен собой что-то представлять.

Были и многие другие расы. Империя вообще была очень многонациональным государством.

А дальше я постарался узнать, кто же были мои попутчики. И как выяснил, Касис был магом-артефактором. Это меня удивило.

– Маг и попался в плен? – спросил я.

На что он, усмехнувшись, ответил:

– Я создаю артефакты, магические свитки и могу работать с ними, но я не боевой маг или даже не маг жизни. Да и боец из меня, если честно, уже никакой, всё-таки практически четвертая сотня лет на носу.

Когда я узнал о его возрасте, то чуть в осадок не выпал. Оказывается, маги здесь живут по пять-шесть сотен лет. Некоторые, например те же маги жизни, могут и дольше. Обычные же люди лет по двести – триста.

«Интересно, а я как впишусь во всё это? – подумал я тогда. – Со своей-то практически недостижимой сотней в максимуме».

Поэтому мне очень захотелось понять, чего же там интересного творят эти самые маги жизни.

В процессе наших разговоров выяснилось следующее.

Касиса пригласили работать в какую-то местную Академию магии. Там он должен был занять должность декана на факультете артефакторики и рунологии вместо его старого приятеля, который пропал пару недель назад. И поехали они с внучкой через лесной тракт, чтобы сократить время в пути и успеть к началу приёма в эту самую академию, так как Касис должен был в обязательном порядке присутствовать там на начале приёма.

Кстати, они подумали, что и я иду туда же. Так как в это время приём во все остальные учебные заведения империи на время закрывали, чтобы освободить дороги в столицу Парн для кандидатов на поступление в их Академию магии.

Касис, когда всё это рассказывал, думал, что его слова произведут на меня должное впечатление, но для меня это были просто слова. Единственное, что меня заинтересовало, – что тут эта самая академия есть и туда может попытаться поступить любой, у кого есть хоть малейшие магические способности.

Ещё я узнал, что первый год обучения в академии стоит пятьсот золотых, второй – тысячу, а все последующие – по две. Было несколько схем оплаты обучения. Спонсор. Государство. Или собственный карман. При этом обучение в академии считалось недорогим.

Но и это было ещё не все. Например, у них на факультете всегда недобор студентов, и там могут предоставить некоторые льготы при оплате. К тому же академия обеспечивала жильём и питанием как студентов, так и преподавателей. Но если было нужно или возникло такое желание, никто не запрещал жить и питаться в городе как тем, так и другим. Ведь многие студенты – родовитые аристократы, у которых в столице наличествовали собственные особняки и резиденции.

Правда, всё равно первые три года обучения студенты в обязательном порядке должны были жить на территории академии и только потом – где им заблагорассудится. Считалось, что это очень сильно сближает учащихся.

Факультет обучения и уровень способностей определял некий артефакт распределения.

Вот, по сути, и все интересные сведения, что сообщил мне Касис. Ну, разве ещё то, что он хочет, чтобы и его внучку приняли туда, он же, как и всегда, готов был приглядывать за ней во время учёбы. И его условия принял ректор академии.

Похоже, старик и правда был неплохим специалистом в своей области, если согласились на это его не слишком стандартное условие. Девочка же, оказывается, тоже была сиротой, как и я, и единственным её родственником являлся Касис. Это нас с ней и сблизило.

Когда она узнала, что у меня вообще никого нет из родных, то по своей детской наивности сразу предложила себя в качестве младшей сестры. Мол, так хотя бы будет с кем поиграть и в гости к кому сходить, да к тому же она всегда хотела старшего братика. А я хороший.

Ну как можно отказать ребёнку? Хоть и очень умному, но всё равно от этого не перестающего быть милым и добрым ребёнком.

Так что я согласился. Касис не возражал. Он вообще сказал, что я хороший пример для неё.

Вот так у меня появилась сестра в этом новом для меня мире.

Она-то мне рассказывала обо всём подряд. Дея вообще любила поговорить.

Правда, спрашивать она любила гораздо больше, но тут вышел большой облом: я оказался не из тех, кто так просто даёт ответы даже на самые простые вопросы.

Например, моё имя они узнали только через день. И то потому, что мне надоело, когда меня все время называют «молодой чел», «уважаемый», «господин северянин» или «дяденька». Пусть лучше по имени. Степан.

Моё имя их не удивило. Оказывается, Степаны тут были, правда, очень редко. Не слишком популярное имя. И переводилось оно... Я и сам знаю, как оно переводилось, просто до того, как произнёс его, не думал об этом.

Так вот, я не поверил сначала, но переводилось оно как «умеющий выживать». Не «жить», а именно «выживать». Или попросту – Живучий.

Интересно получается. По факту теперь у меня даже фамилии не стало. Так как и имя, и моя старая фамилия полностью совпадали.

«Ну, Живучий так Живучий», – решил я и забил на это, обойдусь им одним. Мне не привыкать. Всё равно семнадцать лет моей прошлой жизни меня только так и величали.

* * *

Сейчас мы стоим и ждём, пока нас пропустят сначала на заставу, а потом и на территорию империи.

Но тут выяснилась одна относительно неприятная вещь. Все документы, подтверждающие, что Касис и Дея граждане империи, остались в погибшем караване, и сейчас у них вообще ничего при себе не было. Теперь для того, чтобы попасть в империю, им следовало оплатить въездную пошлину. Обо мне вообще никакого разговора не шло. На мне сразу все подряд ставили печать «северянин».

«Наверное, похож», – усмехнувшись в очередной раз, подумал я. Зато меньше вопросов, откуда я такой красивый нарисовался. Нашим легче.

Я, в общем-то, в том, что придётся оплатить пошлину, большой проблемы не видел, но, как оказалось, нужно было подождать приезда какого-то капитана, который и примет с нас плату за въезд. А пока нам предложили остановиться в местной таверне.

Касис расстроился. Если бы нас пропустили сразу, мы бы ещё успели вовремя. Но сейчас он точно опаздывал.

– Что можно ещё сделать? – спросил я у него.

В ответ он лишь махнул рукой куда-то в сторону.

Я сначала подумал, что это от безнадёги. Но, приглядевшись к вывеске, замер.

«Продажа или сдача в наём пегасов», – было написано на ней.

– Пегасы? – поражённо пробормотал я.

– Угу, – кивнул он, – но они никак не меньше чем по золотому за одного возьмут. Ведь сейчас они нужны всем. А нам их необходимо три. Это большие деньги.

Я, конечно, не стал говорить, что и на лошади, или что у них здесь её заменяет, ни разу не сидел, что уж говорить о пегасах. Но мне стало очень интересно.

Касис даже не спрашивал меня, откуда у меня что. Он просто как-то вечером отозвал меня в сторону и сказал:

– Я смогу вернуть тебе долг, только когда мы прибудем в академию.

– Если бы я хотел, чтобы вы мне что-то возвращали, – тогда ответил я, – то сказал бы вам об этом сразу.

После этого мы к подобному вопросу больше не возвращались. Но теперь, видя как расстроился Касис, мне стало понятно, что старик очень переживает за свои будущие обязанности и тем более за Дею, которую примут в академию, только если он будет работать там.

«Ну и коль только в этом проблема, то почему бы и нет?» – решил я и направился к верховнику².

– Идёмте посмотрим, что там и почём?

Они молча направились вслед за мной.

² Верховник – тип конюшни, но в этом верховых животных гораздо больше.

М-да. Красивые создания и дорогие. Очень. И всего пегасов было два.

К тому же уже не по золотому, а по пять. И всё из-за того, что двадцатку выкупили только недавно уехавшие эльфяры.

«Уж не мои ли это знакомые? – подумал я. – По крайней мере, количество совпадает».

Их почему-то, кстати, не стали тут задерживать.

«Наверное, побоялись сильнейшего адреналинового и гормонального выброса у местных мужиков от присутствия тут эльфиек», – усмехнулся я.

Старика это расстроило ещё больше. Ну а для меня всё один фиг, что золотой, что пять, всё равно я даже примерно не представляю цены местных денег. Об этом надо будет и поговорить вечером с дедом, давно собирался, но не было удобного случая.

Возникла у меня кое-какая мысль, правда, не знаю, сработает она или нет.

А сейчас нужно было решить другой вопрос.

– Эй, любезный! – позвал я сидящего в углу мужика. Тот как-то странно посмотрел в нашу сторону и осторожно подошёл.

– Что угодно?

«Что это с ним?»

– С кем нам поговорить об аренде этих двух пегасов?

Касис и Дея удивлённо уставились на меня, как, впрочем, и мужик.

– Простите, но это не арендная цена, это их стоимость.

– Теперь понятно, – покивал Касис.

Ну и хорошо. Покупка так покупка.

– Сможешь пристроить их куда-нибудь в столице потом? – спросил я у Касиса.

– Да в той же академии, там вроде есть верховник, – ответил старик.

– Замечательно. – И я снова обратился к местному смотрителю: – Так с кем нам поговорить об их покупке?

– Сейчас позову хозяина, – быстро метнулся он куда-то в глубь помещения.

– Степан, но тебе же не хватило! – посмотрела на меня Дея.

– Переживу. Как я понял, тут идти дня три. Так что дойду. Вы мне только скажите, где вас искать. Навещу в городе.

– Конечно, – закивала та, – и в гости придёшь. Ведь мы же родня, – серьёзно закончила девочка.

– Прости, не подумал. Обязательно в гости приду.

– Хорошо, – ответила Дея. – Учти, я запомнила обещание.

Пришёл степенный мужичок.

– Купить хотите?

– Да, – ответил я.

– Десять золотых и по серебряному за день пользования стойлом.

Я залез в сумку и отдал ему деньги, те, что нашёл у графских магов, это наверняка местная валюта. Там же у меня было и серебро.

Расплатившись за животных, мы хотели уже уйти. Но нас остановил хозяин стойла.

– Простите за мою назойливость, но я вижу, что у вас не хватает животных.

– Есть такое дело, – ответил я, чего отрицать очевидное.

– У меня есть предложение, но не уверен, что оно вас заинтересует. Есть ещё один верховой зверь. Не хуже пегасов. Даже лучше.

Это определение меня заинтересовало. И не только меня, похоже.

– Да? – переспросил Касис.

– Готов отдать его за те же деньги. Но вы должны понять. В столицу вас с ним могут не пустить. Если его хозяин не маг жизни, вам придётся его или сдать имперским магам, или продать другому магу. А у нас тут такие маги большая редкость. – И он посмотрел на нас.

– Вы говорите о драге? – сразу догадался старик.

– Да, – кивнул тот.

– Это кто такой? – спросил я у него.

– Не видел? – удивился он. – Хотя да. Ты и эльфар-то, скорее всего, не видел, а это их боевые животные. Ими пользуются княжеские рейнджеры. Откуда он у вас? – посмотрел на зрителя Касис.

– Патруль как-то привёл. Хозяин уже несколько месяцев не объявляется, хотя животное дорогое и обученное. Вот решил продать. Тут он никому не подходит.

– Пойдём посмотрим, – предложил я Касису, – никогда таких не видел.

– Идём, коль интересно, – согласился старик, – но я им точно управлять не смогу. Дея тоже не справится.

Обо мне он и не говорил.

А зря. Как только я увидел этого странного коня (пусть будет конь) чёрного атласного цвета с костяными бронеплитами по всему телу, сразу понял: «Моё».

Может, именно это моё желание стать его хозяином и заставило животное обратить на меня внимание. Драг неторопливо поднял голову и, проигнорировав всех остальных, медленно подошёл ко мне.

– Берём, – произнёс я, даже не подумав, что никогда не ездил ни на каком животном.

С этим драгом, я знал, у меня никаких проблем не будет.

Глава 5

Планета Арена. Граница империи Ларгот и Великого леса. Империя Ларгот. Столица Парн

Трактир «Весёлый толстяк»

В этот же день вечером

– Всё ещё не могу поверить, что ты смог приручить драга, – сидя напротив и удивлённо поглядывая на меня, сказал Касис.

...Сидели мы в местном трактире. Назывался он «Весёлый толстяк». Что интересно, никакого толстяка тут не было и в помине. Владелицей этого заведения была достаточно молодая девушка. Хотя теперь с их возрастом я бы не стал говорить так определённо. Но на мой взгляд, выглядела она лет на двадцать пять. Симпатичная, не очень высокая, тёмные курчавые волосы. Улыбчивая, но это, скорее всего, профессиональное. К нам отнеслась достаточно гостеприимно. Хотя и к остальным девушка проявляла столько же внимания.

Очень удивилась нашему составу, вернее, тому, что с нами маленькая девочка, особенно когда узнала, что мы одни только недавно пришли со стороны леса. Но вопросов особо задавать не стала.

– У всех свои причины, – именно так прокомментировал её поведение Касис.

Здание трактира было большим и довольно уютным. Правда, номеров в нём оказалось немного. Тут успели скопиться те, кто хотел попасть в империю. Но номер нам девушка нашла. Не очень большой, однако, на мой взгляд, удобный. Ну, я судил исходя из его общей безопасности. Как минимум воры тут, оказывается, водились. Сломал я руку одному такому при входе в трактир, тому, что потянулся к моей котомке. Так что ею озаботиться не мешало, к тому же безопасность нашей комнаты на эти пару дней обещал обеспечить ещё и Касис, но уже своими методами. Как сказал тогда:

– Увидишь, как работают маги-артефакторы и рунологи, чтобы больше глупых вопросов не задавать.

По крайней мере, он добавил, что незаметно к нам никто не войдёт. Да и Дея была очень восприимчивой девочкой, и мимо неё даже мышь не проскочит.

Ну а я решил, что увижу так увижу. Даже было интересно понаблюдать за действиями старика.

Я понял уже, что местные маги работают здесь не по одной схеме. Есть и артефакторы, и какие-то рунологи, и те, кто работает с силами напрямую. Была и более грубая форма магии, как, например, у тех шаманов, которых я встретил.

А гориллы, сражавшиеся с эльфами, оказывается, назывались тарлоки. Опасные существа и сильные. В чём я убедился лично. И их оружие очень ценилось. Но не за качество его изготовления, а именно как трофейное. Многие аристократы хранили и передавали его по наследству. И скупалось оно, как мне сказал Касис, неплохо. Но лучше его продавать не здесь, а в столице. Там цены на него будут выше, так как таких врагов там нет, а вот гордых и спесивых аристократов – море.

И таких мечей у меня было три. Последний был не тарлакский, и Касис не смог определить, кто его изготовил. Он всё-таки не специалист.

А вот оружие магов и их охранников лучше было продать именно на границе, так как здесь на него был определённый спрос, а в столице этот ширпотреб кузнечного разлива мало кого заинтересует.

Так что, можно сказать, устроились мы нормально.

Спустились поужинать, а потом собирались дойти до местного многопрофильного магазина, где продавалось всё подряд, им владел тот самый мужик, у которого мы и приобрели драга и пегасов.

Собрались мы туда в основном из-за того, что мне было больно смотреть на те обноски, которые были надеты на девочку и её деда. Хотя их это почему-то особо не заботило.

В ожидании ужина мы и вели беседу. Заодно я осматривал местных постояльцев.

Большинство были такими же путниками, как и мы, были местные, несколько вояк и кто-то непонятный. Именно их и называл Касис искателями. Странные они, напоминали каких-то ущербных магов, но в чём их ограниченность, я не понимал. А спрашивать, выказывая свою вопиющую неосведомлённость, не хотел. И так Дея и Касис у меня уже несколько раз спрашивали, из какого я медвежьего уголка выполз, что не знал таких простых вещей. Поэтому пока я больше наблюдал, но и не спрашивать не мог.

– Да я и сам удивлён не меньше, – честно признался я, – но он мне очень понравился. Никогда таких прекрасных и величественных животных не видел.

– Ты учти, что они полуразумные и лучше тебе относиться к нему с уважением, а не как к тому же пегасу, да ещё и имя дать нужно подходящее, то, что этот драг сам примет, – наставлял меня старик.

– Понял, я подумаю над этим, – кивнул я.

Дед же продолжал рассуждать:

– Но теперь-то кое-что проясняется. – И он посмотрел на меня. – Я уверен, что в тебе как минимум есть способности, правда не слишком сильные, тут уж, извини, аура у тебя очень слабая и неразвитая. Но способности точно есть, и они тяготеют к магии жизни. И это уже неплохо. Если ты смог приручить драга, то, значит, это как минимум тянет на ученический уровень. К тому же, как я и предполагал ранее, ты чувствуешь источники силы. А это тоже говорит о наличии у тебя способностей к магии.

– В смысле? – Мне стало интересно, о чём рассказывает Касис, хотя я примерно догадывался уже, что сейчас услышу.

Однако вместо него мне ответила Дея:

– Дедушка говорит о том, что ты всегда стоянки выбирал у источников с магической энергией жизни. Мы это заметили. И это хорошо, в лесу это самые безопасные места. Ты, похоже, их неплохо чувствуешь. Я, например, могу их найти, только если буду пользоваться магическим взглядом, как, кстати, и деда. А это сложно. Мои стихии – это воздух и вода. Что тоже неплохо. Их источники я чувствую и так. Вот, например, здесь, в крепости, есть сильный источник силы воды. – Девочка махнула рукой куда-то себе за спину.

Я перевёл туда взгляд. Да, и я там видел какое-то голубоватое пятно чуть дальше и вниз. Кстати, от него к Дее протянулась тоненькая ниточка канала магической энергии.

– Не переживай, если ты его не чувствуешь, – сказала она, – очень мало магов рождается со способностью управлять сразу несколькими силами. Их называют универсалами. Но они обычно не так сильны, как другие маги, зато могут пользоваться своими способностями там, где узкоспециализированные маги становятся слабы. Правда, это не относится к магам воздуха. Он есть везде. Но и тут есть свои ограничения. Например, если рядом есть мощный источник любой другой силы, то тогда он просто преобразует всю ближайшую энергию в свой тип. И в таких местах сильны именно маги того типа, что и сам источник. – Немного подумав, она добавила: – Так что маги стараются строить свои дома и жилища поближе к источнику своей силы.

А меня же заинтересовало другое.

– Дея, – спросил я, – получается, что если ты чувствуешь какой-то источник, то имеешь склонности к этому типу магии?

Девочка удивлённо посмотрела на меня:

– Нет, конечно. Я чувствую всю магию. Просто для этого мне нужно воспользоваться магическим взглядом. Искатели вон, – показала она на как раз заинтересовавшую меня группу, – так вообще очень многие типы магии чувствуют, но из-за этого совершенно не могут с ними работать. Или работают, но только с малыми объёмами магической энергии. А это плетения максимум второго уровня, и то не всегда.

Послушаешь её в такие моменты и не подумаешь, что говоришь с девочкой двенадцати лет. Но, как я понял, её воспитанием с детства занимался Касис, а ничему другому, кроме магии, он её обучить не мог, так как сам разбирался только в ней. Поэтому и такие познания. У меня же пока не было и этого.

– Да, кстати, – вспомнил я о той своей идее и обратился к старику: – Касис, я что у тебя хотел спросить. Те артефакты, которые собирают искатели в лесу, здесь, по идее, должны идти по более низким ценам? Или это не так, что в столице, что тут их стоимость одинакова?

– Здесь, конечно, значительно дешевле. Но надо понимать, что и кому ты потом будешь продавать в столице. У каждого мага есть собственные поставщики. Обычно местный товар используют под ингредиенты или заготовки для будущих магических предметов. И у тебя их могут просто не купить. Хотя... – Он задумался. – Я предполагаю, академия приобрела бы всё, но с небольшой скидкой.

Я хмыкнул.

– Главное, чтобы эта скидка не превысила разницу в цене товаров.

– Тут можешь не переживать, – сказал старик, – они попросят не больше двадцати процентов. Да с такой скидкой и в городе у тебя всё скупят. Но в академии всё купят разом.

– Понятно, – кивнул я, – а как понять, какой артефакт из леса более ценный?

– Ну, тут всё просто, – ответил старый маг. – Нужно выбирать те, в которых накоплено больше силы, их и оценят гораздо выше. Но ты особо не рассчитывай на то, что местные этого не знают. Они сами учились в Академии магии. Ведь и на искателей там учат, и на рейнджеров. Но длительность обучения и стоимость на этих факультетах значительно ниже, чем на полностью магических.

– Да я, в общем-то, так и подумал, – прокомментировал я его ответ, – мне просто принцип был интересен. И ещё хотел разобраться, а выгодно ли купить что-то здесь, а потом продать там.

– Конечно, выгодно, – пожал плечами тот, – не зря же сюда скупщики каждый месяц приезжают. Эти вон, – и он кивнул на искателей, – тут и сидят из-за того, что, видимо, кто-то скоро должен появиться.

– Так, – насторожился я, – с этого момента поподробнее. Получается, сейчас весь товар у них, и они готовы его продать. Любому или только скупщику? – И я посмотрел на отдельно сидящих людей и каких-то непонятных ребят, похожих на нашего боксёра Валуева.

Дея назвала их ограми.

– Да им вообще-то должно быть всё равно, сторонний покупатель даже интересней, ведь он не будет просить таких скидок, как перекупщик. Те-то за покупку всей партии иногда чуть не тридцать процентов выбивают.

– Интересно, – пробормотал я себе под нос и, уже сообразив, что решение верное, быстро поднялся: – Идёмте-ка со мной. Будет нужна ваша помощь. – Развернулся и пошёл в сторону столиков, за которыми сидели искатели, или поисковики.

– Добрый день, уважаемые, – поздоровался я с посмотревшими на меня людьми.

Конечно, там были не только люди, но перечислять всех не имеет смысла.

– И тебе не хворать, северянин, – ответил мощный огр.

Ну что я говорил, опять «северянин». На лбу у меня это, что ли, написано?

– Позвольте? – И я указал на пару свободных мест.

– Присаживайся, – сказал всё тот же глава отряда, а никем другим он быть не мог.

– Спасибо, – ответил я. – Я Степан, это мои родственники, Касис и Дея, – представил я своих спутников.

– Трок, – сказал огр, – Кирал, Серн, Бирюк, – кивок в сторону их, – остальные не наша команда.

– Понял, – кивнул я. – Мы к вам по делу.

– А мы и не догадались, – усмехнулся огр. – Что нужно? Попутчиками вас взять не сможем, мы уйдём сразу в глубь леса.

– Да нет, вы не поняли, – ответил я. – Меня интересуют ваши находки. Дед, – указал я на Касиса, – сказал, что у вас можно кое-что относительно выгодно приобрести. Вот мы и подошли к вам, чтобы узнать, есть что-то на продажу или нет?

– А это, – он посмотрел на нас, – смотря что вас интересует.

А чёрт его знает, что нас интересует, и поэтому я перевёл взгляд на Касиса. Тот лишь пожал плечами и ответил:

– Я сперва должен взглянуть, чтобы понять.

Смотрю на огра.

Тот вглядывается в старика, вижу, как от него в сторону Касиса направляется чуть фиолетовая линия, а потом Трок уверенно говорит:

– Так ты маг.

Касис кивает.

– Тогда понятно. – И показывает в сторону дверей на улицу: – У нас всё на складе. Можем сходить посмотреть.

– После ужина, – остановил я всех, заметив, как нам сервировала столик сама хозяйка. «С чего бы это?»

– Да без проблем, – отвечает Трок, – закончите – подходите.

Мы поднялись и пошли к своему столу. Поели, и только тут у меня выплыла очередная запоздалая мысль. Вернее, даже вопрос, который я упустил.

– Э, Касис, как-то сразу не поинтересовался. А в какую цену идут эти артефакты?

Тот удивлённо посмотрел на меня, покачал головой и только потом ответил:

– От золотого и выше. Мелочовку настоящие профессионалы обычно не собирают, но если находят, то отдают или как довесок, или большой партией за десяток золотых. Ну а что-то по-настоящему ценное может и в сотню выйти. Если у них есть артефакты, принадлежащие древним магам, даже не магические, то там вообще можно и о тысяче говорить или даже больше.

– Хм... – протянул я и подумал: «Сильно не наваришься, если что».

Да, есть ещё кое-что.

– А каково соотношение золотых эльфар к имперским монетам?

– Обычно три к одному, – быстро ответил Касис.

Он уже понял, что я это всё затеял не просто так.

– Хорошо. А тарлокские?

– Э, – удивлённо посмотрел на меня дед, – у них нет своей валюты.

– Да? – И я залез в рюкзак. – А эти тогда чьи?

Он посмотрел на данную ему монету, а потом перевёл осторожный взгляд на меня и спросил:

– Откуда она у тебя?

– Оттуда же, откуда и меч, – пожал я плечами. – Я поэтому и подумал, что это их деньги.

Дед расслабился.

– Это ирийские золотые. Меняют один к одному, но только в столице. Здесь их никто не возьмёт. А там я найду кому их пристроить, есть у меня знакомый меняла.

– Хорошо, – ответил я, – тогда пошли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.